

ВЕСТНИК РФС

1 2001

вестник российского фольклорного союза

РОССИЙСКИЕ СПОНСОРЫ И МЕЦЕНАТЫ!

ДЛЯ ИЗДАНИЯ "ВЕСТНИКА РФС" ТРЕБУЕТСЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА.

ЕСЛИ ВАМ НЕБЕЗРАЗЛИЧНЫ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
САМОБЫТНОСТИ И СУДЬБА РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ, ОТЗОВИТЕСЬ!

ВЕСТНИК РФС

1 2001

вестник российского фольклорного союза

Республика Алтай Центр
русского фольклора
БИБЛИОТЕКА

Участники VI Всероссийской творческой мастерской «Фольклор и молодежь». Музей-заповедник «Тригорское», Псковская обл. Июль 2000 г. Фото Т.Леонтьевой

Идея творческих мастерских зародилась в бурные дни фольклорных фестивалей и праздников в 80-е годы прошлого века и получила развитие в деятельности Российского фольклорного союза, созданного в 1989 г. Принципиальное зна-

чение творческих мастерских РФС, место этого феномена в жизни современного фольклорного движения нам еще предстоит осознать и осмыслить. Информация о VI мастерской «Фольклор и молодежь» - на с. 8-16.

На 1-й стр. обложки: Участницы фольклорно-этнографического ансамбля «Народный праздник» (Москва) Евгения Костина (слева) и Антонина Букатова. Фрагмент выступления во время концерта «Солнцеворот» из цикла «Мир русской женщины в традиционной народной культуре».

Культурный центр «Дом», Москва, 19 ноября 2000 г. Фото М.Горшкова.
 «Народный праздник», родившийся в 1982 году, наглядно воплощает проблемы, поиски и выходы движения российского фольклорного движения. Рассказ об этом замечательном коллективе читайте в следующем номере «Вестника РФС».

В НОМЕРЕ:

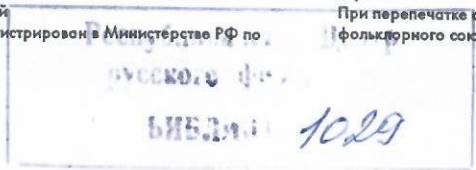
ОТ РЕДАКЦИИ		НАШ КАЛЕНДАРЬ	
А.Мехнецов. <i>Нанутное</i>	2	Е.Пестерев. «Дмитриев день» - Екатеринбургский фестиваль традиционной мужской культуры	35
ХРАНИТЕЛИ		А.Глумова. «Михайлов день»: обаяние локальной «тусовки»	38
Н.Жуланова. «У отца да было у Владимира»: духовные стихи деревни Пож	4	«Васильев день» - заявка на эксперимент?	44
ХРОНИКА РФС		НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ	
VI мастерская Союза: итоги и перспективы	8	Н.Вяткина. Секрет покровской керамики. Советы народного мастера	39
Н.Гилярова. Первая отчетная сессия Союза	43	Александра Поверина	39
НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ		ВЕЧЕРКА	
«Ильинская пятница» - верность традиции	17	Святочная игра «Ай, бабы нет». Обучает Вячеслав Асанов	46
ПТАХЪ		ЖИВАЯ СТАРИНА	
Хороводно-игровая песня «И шел козел дорогою»	22	В.Медведева. Вдруг он явился - сам «Александр Сергеевич»!	49
СОБЫТИЕ ГОДА		ЗАСТОЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ	
Этнографические концерты: быть или не быть?	23	В поисках утраченного. Беседа с Михаилом Горшковым	51
ХИТЫ СОЮЗА		АУТЕНТИЧНЫЙ КОСТЮМ	
А.Кабанов. «Отчего ковыль-травушка в поле загоралась?»	27	Г.Матушкина. Тканые пояса	55
МОНОЛОГ		ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ	
«И как же вы жить-то будете, вы же ничего не знаете». Рассказ об угасшем промысле	32	VIII творческая мастерская Российского фольклорного союза	21
		XII Виноградовские чтения	45

Учредитель: Российский фольклорный союз
 Главный редактор М.А.Мухомин
 Ответственный секретарь С.Г.Айвазян
 Дизайн и верстка Е.Л.Булавина
 Над номером работали:
 Н.Н.Гилярова
 М.М.Горшков
 О.А.Ключникова
 Е.С.Кустовский
 Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по

делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-5238 от 24.08.2000 г.
 Адрес редакции: 117415 Москва, пр-т Вернадского, 59, кв. 47. Тел. (095) 133-5432

Отпечатано в типографии ООО «РОНА»

Тираж 500
 При перепечатке ссылка на «Вестник Российского фольклорного союза» обязательна

Участники фольклорного фестиваля в Пушкинских Горах Псковской обл. Слева направо: А.М.Мехнецов, С.Захарова, О.Коншин, Е.Чуракова. Июль 2000 г. Фото Л.Маховой

НАПУТНОЕ

Аз есмь! - радостные слова!

Это не только голос нашего "Вестника", осознающего новорожденное свое бытие. Это - символ зрелости Российского фольклорного союза - общероссийской общественной организации, перешагнувшей порог десятилетия совместных трудов, объединившей в единый поток силы, берущие начало у истоков народной традиционной культуры.

Не формально, а по естеству причастный к деяниям духа нашего народа, Российский фольклорный союз берет на себя и обязательство жить во славу России, на пользу наших детей, учеников, последователей.

"Вестник РФС" - это утверждение наших намерений и летопись наших свершений во благо национальной культуры. А значит, "Вестник" - и наша ответственность, и наш долг быть в добровольном и честном Союзе, основанном на стремлении к поддержке и умножению культурного достояния нашего Отечества.

Опора наших совместных решений - коллективный опыт, знание того, что было, есть и должно быть. И это знание будет нести нам "Вестник РФС". На его страницах найдут место проблемы и задачи, надежды и свершения Российского фольклорного союза.

"ЗЕМЛЯ ГОТОВА - НАДОБЕ СЕМЕНА"

А.МЕХНЕЦОВ
Президент Российского
фольклорного союза

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

Перед вами первый номер периодического издания "Вестник Российского фольклорного союза".

"Вестник РФС" мыслится как научно-популярный, информационно-аналитический журнал, отражающий многообразие форм жизнедеятельности Союза и побуждающий к действию, творческому поиску.

Журнал даст возможность:

- Совместно обсудить острые проблемы современного фольклорного движения,

- Рассказать о себе и узнать о единомышленниках,

- Обменяться опытом и секретами мастерства,

- Установить дружеские связи с близкими по духу людьми, разбросанными по всем городам и весям нашего Отечества.

"Вестник РФС"

- Предоставит информацию о фольклорно-этнографических концертах, праздниках, фестивалях, конференциях, семинарах, выставках;

- Предложит песенные тексты с нотациями, описания аутентичных игр и хороводов, экспедиционные очерки и зарисовки, письма из деревни, портреты знатоков и хранителей традиционных ценностей и др.;

- Расскажет о молодежных и детских энтузиастах отечественного фольклорного движения, чей опыт интересен и поучителен для большинства читателей журнала;

- Будет из номера в номер давать методические руководства, охватывающие все виды традиционного мастерства: женские ремесла, гончар-

ство, изготовление музыкальных инструментов, кукол и многое другое;

- Планирует публикации, рассчитанные как на детей различных возрастов, так и на педагогов, родителей, небезразличных к проблеме воспитания юных в русле этнической самобытности;

- Предложит аннотации научно-методической, справочной литературы, особое внимание будет уделено сборникам текстов и местным изданиям.

Ясно, что этот перечень не охватывает всех задуманных тем и рубрик. Добавим только, что "Вестник РФС" всегда открыт для живого, подлинного материала и, надеемся, не впадет в грех занудства.

Динамичное периодическое издание будет возможно лишь в процессе сотворчества многих людей. От вашей активности во многом зависит успех этого начинания. Мы ждем ваши отклики на публикации в "Вестнике РФС" и активного соучастия в обсуждении спорных вопросов. Будем рады опубликовать ваши любимые песни, танцы, игры, дающие представление о местной традиции.

Надеемся регулярно получать разнообразную информацию - оперативную и аналитическую - о значимых событиях в вашем регионе, о жизни и планах вашего коллектива, о семинарах, конференциях, праздниках, об издательской деятельности, экспедиционных открытиях, иными словами, обо всем, что так важно знать истинным приверженцам идей РФС, создающим во всех концах России.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Русские духовные стихи мало знакомы широкому читателю. Религиозное содержание стало причиной того, что на эти произведения долгие годы была наложена печать запретности, да и сегодня публикации текстов духовных стихов нечасты. Ещё менее известна традиция духовного стиха в живом бытовании.

В первом номере "Вестника РФС" мы представляем читателям носителей традиции из деревни Пож Юрлинского р-на Коми-Пермяцкого автономного округа и публикуем один из духовных стихов пожинских старообрядцев.

"У ОТЦА ДА БЫЛО У ВЛАДИМИРА": ДУХОВНЫЕ СТИХИ ДЕРЕВНИ ПОЖ

В глубине прикамских лесов, вдали от больших дорог, лежит заповедный Юрлинский край. Предки населяющих его русских крестьян пришли сюда, на коми-пермяцкую землю, из разных губерний России. В большинстве своем это были приверженцы "старой веры": бежавшие от преследования властей московские стрельцы-раскольники, заволжские "кержаки", крестьяне-переселенцы из северных и центральных областей.* Разнородное русское население, со всех сторон окруженное коми-пермяками, постепенно консолидировалось. Образовался крупный (ныне около 12 тыс. человек) "русский остров" в иноэтническом и иноконфессиональном окружении.

Юрлинцы - хранители богатого фольклорного наследия, и одной из

* Об этом см.: На путях из Земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии северо-уральского крестьянства XVII-XX вв. М., 1989. С. 14-15; 19-20.

его жемчужин являются духовные стихи. В здешних деревнях не очень любят стихи поздние, недавно привезенные, лирико-романсового ("наподобие песен") склада, зато ценят исконно-местные, "истинные", "старинные" или, как еще говорят, - "духовные".

На примере юрлинской традиции можно видеть, что духовные стихи, оставаясь одной из мировоззренческих и текстовых констант народной культуры, оказываются чрезвычайно пластичными, способными приспособиться к самым сложным изменениям социального контекста. Так, из-за общего оскудения религиозности, а в недавнем прошлом под гнетом атеистических гонений Советской власти, стихи почти полностью покинули сферу массового бытового ("постового") пения, столь характерного для старообрядчества. Зато они прочно вошли в самую глубинную, сокровенную нишу народной культуры - в похоронный и поминальный обряды, где и сохранились до наших дней. Кстати, сходным образом функционируют стихи и в некоторых других, нестарообрядческих регионах России.

Сегодня среди исполнительниц

духовных стихов в Юрлинском крае все чаще встречаются женщины средних лет, а иногда и совсем молодые, тогда как еще 20-30 лет назад стихи и "молитвы" были исключительной принадлежностью самых старых носительниц традиции. И все же, у нас пока нет оснований говорить о возврате к массовому бытованию стихов.

В марте минувшего года в Российской академии музыки им. Гнесиных состоялся концерт "Музыкальная культура русского старообрядчества" (материал о цикле музыкально-этнографических концер-

да и на московский концерт удалось уговорить женщин с немалым трудом.

Зато у себе в деревне и в ее окрестностях их высоко ценят как настоящих профессионалов, ведь именно они ведут многочасовые домашние "заупокойные" службы, на которых, кстати, и звучат рядом с ирмосами и молитвами ("пропевами") духовные стихи.

Песнопения в Пожу, как и в других юрлинских деревнях существуют исключительно в устной традиции, без поддержки какими-либо печатными или рукописными "стиховниками".

Хранители традиции духовного стиха из д.Пож. Третья справа - душа и сердце группы А.М.Пикuleва. 8 марта 2000 г. Фото М.Горшкова

тов 2000 года - на с. 23 - 26, 31). Подлинным открытием стало выступление этнографического ансамбля из деревни Пож. До этого "певчие" из Пожа никогда не исполняли свои духовные стихи на сцене,

Публикуемый ниже духовный стих "У отца да было у Владимира" - один из ярких образцов юрлинского эпического стиля. Протяженное во времени (около 20 минут), неспешно разворачивающееся повествование

распето однострочным тоническим стихом на основе формульного ангимтонового напева.

История "пречестной девушки Ленушки" рассказана согласно канонам русских "житийных" стихов. Узнаваемы отдельные поэтические мотивы и общие очертания сюжета, и прежде всего на память приходит известный и любимый в России стих об Алексее Божьем человеке, а также стихи, воспевающие аскетический подвиг пустынножительства (о царевиче Иоасафе и пустыне, о Марии Египетской и т.п.). Вместе с тем, "пречестная Ленушка", дочь знатного Владимира (уж не князя ли?) - персонаж не канонически-христианский и не исторический, а вполне фольклорный, причем сугубо местный (также как и "Пресвятая Еледея" из другого пожинского стиха).

Текст стиха насыщен локальными этнографическими подробностями. К примеру, уход Лены из родитель-

ского дома происходит в точности по сценарию специфически-юрлинского обряда "собираения / провожания котомочки" (он символизирует проводы души на 40-й день после смерти), а соответствующий фрагмент текста совпадает со строками юрлинского поминального причета.

Плотное ансамблево-унисонное звучание пожинских стихов соотносится со старообрядческими истоками юрлинской культуры, с ее унисонным же служебным пением. Однако в других юрлинских деревнях нам удалось сделать записи от ансамблей, которые облакали свои духовные стихи в более развитую и изысканную многоголосую ткань. В последующих номерах "Вестника РФС", надеемся, удастся представить и эту сторону юрлинского духовного пения.

Н.ЖУЛАНОВА, этномузыковед, научный сотрудник Государственного института искусствознания

У ОТЦА ДА БЫЛО У ВЛАДИМИРА

1. У от - ца - та от - ца да бы.ло у Вла. ди - ми - ра,

2. Да бы - ла у не - во да дочь да е. дин - ствен - на . я,

3. Дочь да е. дин - ствен .на . я, да Ле - на, да Ле - ну - (у) -шка.

У отца-та отца да было у Владимира, Да была у нево да дочь да единственная, Дочь да единственная, да Лена, да Ленушка, Лена да Ленушка, пречестная девушка. Приезжали к отцу, к отцу да ко Владимиру, Были да сватовщицки да были спотаков-щички.

Отец да с матерью стали Лену просватывать.

Не захотела Лена да тожно во в замуж идти. Отец да с матерью да крепко да заспали, Лена да стала жо да тожно потихонечку Собрать, соивать себе белу котомочку.

Да кладет жо (й)она да бело полотеньчико, Да кладет жо она да белую скатерочку, Да кладет жо она да рослова ладану, Да кладет жо (й) она да свечку да восковую, Да кладет жо она себе да переменочку, Да кладет жо она свое да моленьичо, Да кладет жо она свое благословеньичо.

Да во все-те углы да Богу помолилася. И пошла жо она да тожно потихонечку. Не слышали Лену да ихныё придворнички, Не слышали Лену да ихныё приворотнички. И пошла жо Лена лесами да темными, И пошла жо (й)она болотами зыбучима, И пришла жо (й)она да к маленькой избушечке:

"Ты да избушечка, пусти да пожить меня". И жила жо (й)она да тридцать да три года, Она да ела жо колоды дубовыё, Да пила жо (й)она до воду болотную, Обросла жо (й)она да мхами дремучима. И пришли жо к ней да тожно охотнички. - "Вы да не бейте меня да вы и не стреляйте в меня, Я да ведь Ленушка, пречестная девушка,

Отведите меня к отчу да ко Владимиру."

Увели Лену к отчу да ко Владимиру. - "Вы да пустите ночевать да старую старушечку".

- "Там да за двориком есть маленька избушечка,

Отведите туда да старую старушечку."

С по(й)утру-то рано да по всёй земле пошел, По всёй земле пошел душочик да ладанной, Да во всех-то церквях да стали да благос-тиль:

Видно да кто-то святой да седни переставился.

Да пришли жо к отчу, к отчу да ко Владимиру:

"Да не спал ли у вас да кто-то из ночлежничков?"

- "Там да за двориком да в маленькой избушечке

Ночевала у нас да старая старушечка".

Да пошли жо они да в маленьку избушечку, Некому жо ведь дверь да дверь не открывалася,

Не попам, не дьякам, да тожно и ученым людем,

Да открылася дверь отчу да Владимиру.

Пред святыми лежит да старая старушечка, Сголовлях у нее кадиленка куритсся,

Пред иконой святой да свечка да теплитсся,

На груди у нее лежит книга большушная.

Некому жо из них да книга не открылася,

Да открылася книга отчу да Владимиру.

- "Да увы жо увы, да мое да дитятко,

Да увы жо увы, мое да сердешноё,

Да пошто жо вчера ты мне да не сказалася?

Уложил бы тебя я в светлую горенку,

Я уложил бы тебя на белую лавочку."

Духовный стих записан М.М.Горшковым и Е.В.Пестеревым 11 августа 1998 г. в деревне Пож Юрлинского района Коми-Пермяцкого автономного округа. Нотация Н.И.Жулановой

Исполнители:

Пикулева Анна Максимовна, 1937 г.р.
Старикова Анна Петровна, 1928 г.р.

Долгих Светлана Дмитриевна, 1940 г.р.
Копытова Татьяна Ивановна, 1941 г.р.
Леханова Анна Андреевна, 1946 г.р.
Селезнёва Валентина Петровна, 1949 г.р.

Трушников Валентина Семеновна, 1951 г.р.

Пикулева Любовь Ивановна, 1979 г.р.

Всероссийская творческая мастерская "Фольклор и молодежь" стартовала в 1997 г. в городе Коврове Владимирской обл., там же состоялась II мастерская в следующем году. Начиная с 1999 г. мастерские организуются дважды в год. Мероприятия приурочиваются к зимним и летним школьным каникулам и проводятся на базе оздоровительных лагерей. Соответственно, III мастерская прошла в г. Александрове Владимирской обл., а IV- под Владимиром в 1999 г. В последнем году минувшего тысячелетия состоялись V (Рязань) и VI (Псковская обл.) мастерские.

Миграция мастерских РФС по городам и весям будет продолжаться. Ведь каждая из них, подобно взрыву, резко активизирует фольклорное движение в различных регионах России. В первом номере "Вестника РФС" мы расскажем об одной из самых ярких мастерских последних лет.

VI МАСТЕРСКАЯ СОЮЗА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

VI Всероссийская творческая мастерская "Фольклор и молодежь" прошла с 25 по 30 июля 2000 года в пос. Пушкинские Горы Псковской обл. Она организована совместными усилиями Российского фольклорного союза и Министерства образования РФ.

В работе мастерской приняли участие детские, юношеские и взрослые фольклорные ансамбли, руководители коллективов, педагоги и специалисты по работе с детьми и молодежью - более четырехсот человек, приехавших на этот форум со всех концов России от Южно-Сахалинска до Санкт-Петербурга.

С творческими отчетами и фестивальными программами выступили 27 российских коллективов, а также два русских ансамбля из Латвии и Эстонии. Были представлены различные методики освоения местного танцевально-песенного стиля,

конкретные формы и способы погружения в традицию. Особый интерес вызвали мастер-классы, посвященные региональным стилям казачьей мужской пляски (провели А.И.Шилин из Москвы и В.Г.Чепига из Южно-Сахалинска), принципам работы вологодской Школы народной культуры над освоением местных стилей народной хореографии (Г.П.Парадовская из Вологды и О.Н.Коншин из деревни Пожарище Вологодской обл.), особенностям псковской певческой традиции (А.М.Мехнецов и ансамбль Санкт-Петербургской консерватории).

В рамках мастерской состоялся Всероссийский смотр-конкурс фольклорных детско-юношеских ансамблей "Псковские зямчужины", где в творческое состязание вступили 19 коллективов. Преимущество получили ансамбли, представляющие фольклор конкретного региона в этнографически достоверном воплощении с учетом диалектных и стилевых особенностей песенно-танцевальной традиции (эти критерии были заранее известны всем участникам).

Лауреатами конкурса стали 7 кол-

лективов. Верхнюю ступеньку пьедестала почета разделили детские фольклорные ансамбли "Ильинская пятница" (Рига, Латвия) и "Измайловская слобода" (Москва). Второе место заняли 3 коллектива: "Печоры" (г. Печоры Псковской обл.), "Жаворонушки" из села Шерья Нытвенского р-на Пермской

уральска Свердловской обл. Деятельность остальных коллективов и отдельных участников мастерской отмечена поощрительными грамотами фестиваля.

Основные мероприятия VI мастерской запечатлены на пленке и будут отражены в методическом видеофильме.

Значимым событием пушкиногор-

29 июля нудно моросящий дождь сменился солнечной погодой (наконец-то!). На поляну высыпали дети и резвая молодежь и затеяли традиционные игры

обл., "Колядки" (п. Новый Воткинско-го р-на Удмуртии). На третьем призовом месте фольклорный ансамбль Школы народной культуры из Вологды и "Горница" (Санкт-Петербург).

Почетными грамотами за активную работу и высокий творческий потенциал награждены коллективы "Древо" (Самара), ансамбль Школы народного мастерства из пос. Марциальные Воды (Карелия), "Мирян-е" (Пенза) и "Шайтане" из г. Перво-

ской мастерской стал XI Съезд Российского фольклорного союза. Внимание участников Съезда было сосредоточено на проблеме информационного обеспечения деятельности РФС.

В один из дней состоялся "круглый стол", посвященный проблеме приобщения современных детей и молодежи к традиционной народной культуре. В дискуссии приняли участие руководители фольклорных кол-

лективов, преподаватели школ и высших учебных заведений из 28 регионов России.

Выяснилось, что все "спотыкаются" об одни и те же камни. Общая головная боль - недостаточное финансирование. Всюду не хватает квалифицированных специалистов по традиционной народной культуре. С другой стороны, профессионально подготовленные кадры не "вписываются" в рамки школьной и вузовской программ, где для народоведческих дисциплин попросту нет места. Система "дополнительного" образования всеми воспринимается как паллиатив, подменяющий принципиальное решение проблемы.

Но не все безотрадно. К примеру, в Архангельской области традиционная культура занимает достойное место в школьной программе и в си-

стеме подготовки кадров в соответствии с законом о местном самоуправлении. Требуется анализа и обобщения ценный опыт "выживания", накопленный Школами традиционной культуры (Вологда, Новосибирск, Сургут Тюменской обл. и др.), давно назрела необходимость осмысления, издания и распространения лучших региональных программ, которыми эти Школы руководствуются в своей деятельности.

Ясно, что за "круглым столом" в Пушкинских Горах лишь начат серьезный разговор, требующий участия представителей Министерства культуры и Министерства образования РФ. Тема "круглого стола" получит развитие на конференции, которую планируется провести на базе Фольклорно-этнографического Центра Министерства культуры РФ в Санкт-Петербурге.

Все мастерские РФС, безусловно, обнаруживают типологическое сходство и, в то же время, обладают "лица необщим выраженьем". Каждая из них способствует осмыслению новых тенденций, актуализирует те или иные проблемы современного фольклорного движения и является очередным витком в его развитии. Впечатлениями о работе VI творческой мастерской Союза мы попросили поделиться ее участников.

Н.И.Кучер, член жюри смотря-конкурса "Псковские зямчужины" и один из организаторов VI творческой мастерской РФС, начальник Управления дополнительного образования Министерства образования РФ:

– VI творческая мастерская удалась. И удалась на славу. Одна из причин успеха - высочайший профессиональный уровень специалистов, проводивших работу с коллективами.

Если сравнивать, с чем участники ансамблей приехали и с чем уехали, - это небо и земля. И дело не в том, что кому-то кадрили подправили, а кому-то песню, многие поняли главное - саму методику работы, обрели вкус к ней. Для меня всегда лакмусовой бумажкой является мнение руководителей коллективов. А они мастерскую очень высоко оценили. Для многих этот фестиваль стал переломным этапом в творческой биографии.

Замечательно, что в Пушкинских Горах одновременно собрались детские, молодежные и взрослые фольклорные ансамбли. Дети получили возможность увидеть себя как бы в перспективе, а взрослые наглядно продемонстрировали продуктивные приемы этнопедагогики. И каждый ребенок в любом из взрослых обнаруживал желание помочь и подсказать. Здесь, без преувеличения, все ощущали себя членами большой и дружной семьи.

Хорошо бы и впредь собирать коллективы различной ведомственной принадлежности, чтобы были представлены Министерства образования, культуры и общественные организации. Думается, что творческие мастерские помогут устранить изъяны, присущие различным ведомствам, в организации и методике работы.

Заглядывая в будущее, порекомендовала бы в рамках фестивалей РФС проводить обсуждение детских народоведческих изысканий, тем более, что в ряде коллективов ребята активно собирают и изучают фольклорно-этнографический материал. Кстати говоря, исследовательская работа ведется и в школьных краеведческих музеях. Некоторые из них могли бы принять участие в мероприятиях Союза.

Ясно, что всем нам - и Министерству образования, и Министерству культуры пора задуматься о перспективах совместной работы с общественными организациями. На

Участницы фестиваля Светлана Захарова (слева) и Олеся Мальцева из Перми

первом месте - создание и популяризация программ приобщения детей к основам народной культуры.

Требуется расширение информационного поля для обсуждения перспективных начинаний и т.д. Надеюсь, и ваш журнал послужит тому, чтобы люди могли продуктивнее общаться между собой.

Г.П.Парадовская, член жюри смотря-конкурса фольклорных коллективов "Псковские зямчужины", преподаватель Вологодского педагогического университета:

– Все мастерские РФС сходны своим пафосом, нацеленностью на восстановление народных традиций и возвращение их в нашу

жизнь. Вместе с тем, ни одна из мастерских не повторяет другую, каждый раз обнаруживаются новые грани нашей деятельности, выявляются очередные проблемы и перспективы развития молодежного фольклорного движения.

Еще лет десять назад, как мне помнится, явное первенство в нашем движении принадлежало женской половине. В последние годы в "фольклористический водоворот" вовлекается все больше молодых людей. На VI мастерской этот процесс проявил себя с особой наглядностью. Я имею в виду не только численный состав ребят в коллективах. И дело не в том,

му начинает обретать само фольклорное движение. И это очень важно сегодня, когда в обществе наметилась переоценка ценностей, возрос интерес к отечественной истории и национальной культуре. В самом деле, ну кто как не мужчины должны встать сейчас на защиту наших традиционных духовно-нравственных устоев?

Эта тенденция, безусловно, предопределяет поиск новых форм работы с мужской молодежью, включая организацию досуга, освоение мужских ремесел и традиций кулачного боя. Строго говоря, начинать надо не с юношеского возраста, а

Ансамбль "Горница" (Санкт-Петербург) поразил всех аутентичными костюмами, сделанными самими участниками коллектива

что парни пляшут и поют в полный голос. Есть ясное ощущение того, что на наших глазах восстанавливается именно мужская традиция.

С активизацией мужской части молодежи все более гармоничную фор-

гораздо раньше. И на этом пути Союзом немало сделано, но еще больше предстоит.

Коснусь и другой проблемы (отною не новой), которая на VI мастерской выдвинулась на первый план. Речь

идет о целенаправленной работе с коллективами, условно говоря, народно-хорового, "нефольклорного" направления. Некоторые из них оказываются на наших мастерских в поиске очередного лауреатского диплома, другие по недоразумению, третьи в наивной убежденности, что сценические обработки - это и есть фольклор, четвертые искренне стремятся к познанию нового и т.д.

Разумеется, часть таких коллективов чувствует себя вполне комфортно в избранной "экологической" нише и первое их появление на творческой мастерской Союза, скорее всего, окажется последним. Но есть и другие ансамбли, где исповедание принципов, глубоко чуждых народной культуре, идет от элементарного незнания живой традиции и отсутствия серьезной фольклористической подготовки. Соприкосновение с подлинным материалом на мастерских РФС для некоторых из них равносильно прозрению. Общение с аутентичными молодежными коллективами, рекомендации специалистов помогают им сделать первые шаги в верном направлении.

Не будем обольщаться: едва ли "сценически ориентированные" группы в одночасье кардинально перестроят свою деятельность. Но мастерские Союза дают возможность выбора и творческого прорыва к иным пределам. А это уже немало.

В работе VI мастерской принял участие В.В.Асанов, вице-президент РФС, директор Новосибирского областного центра

русского фольклора и этнографии. Вячеслав Владимирович ответил на ряд вопросов нашего корреспондента:

– Сравнивая творческие мастерские разных лет, можно ли говорить о динамике этого явления?

– Безусловно. В чем она выражается? Да хотя бы в том, что с каждой мастерской увеличивается число настоящих фольклорных коллективов, стремящихся стать ее участниками, следующих ее основным установкам. С особой наглядностью эта тенденция обнаруживается в детских фольклорных ансамблях: певшие одним голосом стали многоголосными, в их репертуаре появились достаточно сложные песни, немислимые, казалось бы, в детском исполнении. Другое дело, что дети не всегда передают заложенные в эти тексты "взрослые" эмоции. Но и этот рубеж с возрастом и со временем будет ими преодолен. Честно говоря, применительно к детским коллективам уровень танцевального мастерства и проблемы вокальной техники сами по себе для меня второстепенны. Важно, чтобы дети (и не только они) были естественны, свободны. Если они стоят на верном пути, то постепенно всему научатся.

– Обучающие и развивающие функции показов, лабораторий, мастер-классов в структуре творческих мастерских очевидны. Какое место в этой иерархии, на ваш взгляд, занимают полюбившиеся всем вечерки?

– Самое законное. Дневное распи-

На одной из вечеров во "всероссийском" исполнении была разыграна народная драма "Лодка"

сание творческих мастерских насыщено до предела, как говорится, передохнуть некогда. Благодаря вечерам мы получаем возможность спокойно обсудить свои проблемы, пообщаться, обменяться опытом, разучить новые кадрили и игры, просто от души повеселиться. Если угодно, то вечерки можно назвать рекреационной ипостасью творческих мастерских.

– Раз упомянули о кадрилях, коснемся такого вопроса. Здесь собираются коллективы со всех концов России, представляющие региональные варианты общерусской традиции. Как соотносятся принципиальные установки РФС на освоение локальной традиции и нюансов

местной стилиевой школы с вечерочными взаимобучениями танцам и т. п.? Какой смысл во всероссийском тиражировании региональных образцов?

– Вопрос непростой. В той или иной форме он обсуждался на наших мастерских. Конечно, мы работаем в разных регионах и чем вернее осваиваем свои локальные традиции, тем лучше. Но наряду с этим одна из сверхзадач фольклорного движения – пробудить в русском человеке интерес к собственной культуре, возродить его национальное самосознание. Таким мне видится смысл нашей деятельности. Пусть один до мельчай-

ших нюансов освоит вологодскую традицию, а другой разучит хороводы и кадрили из разных ареалов, не добиваясь при этом абсолютной точности воспроизведения. Важно, чтобы в основе был материал настоящий, подлинный, и тогда заработает тот самый механизм, который называется "русским духом". Человек, обретший этот внутренний стержень, со временем сумеет добрать, доучиться, углубиться. Главное – выбрать верный вектор движения вперед.

К слову сказать, рассуждения о "чистоте" стиля нередко имеют умозрительный, элитарный характер. Воспроизводя народную песню, надо следовать не только букве, но и духу традиции. А это не одно и то же. Добавлю, что даже в одной деревне возможны 3-4 группы носителей традиции, каждая из которых

по-своему исполнит одно и то же произведение. Но эта тема требует специального обсуждения на страницах "Вестника РФС".

– Будем считать, что мы инициировали дискуссию и читатели примут в ней активное участие. А в этот номер, после нашего разговора, напрашивается рубрика "Вечерка". Поможете ее начать?

– С удовольствием. И надеюсь, что эта инициатива будет подхвачена читателями.

А.В.Глумова, руководитель фольклорно-этнографической студии "Забава" (Саратов), участвовала в одном из первых фестивалей Союза, приуроченном ко II Съезду молодежных фольклорных ансамблей в Екатеринбурге в 1991 г. Памятуя об этом, корреспондент задал первый вопрос:

– Изменилось ли что-то в проведении фестивалей с тех пор?

– Несомненно. Кардинальное отличие в том, что если раньше эти фестивали были закрыты для народно-хоровых коллективов, то сейчас отношение к ним со стороны организаторов становится все более лояльным. Я хорошо помню первые мероприятия РФС – туда на выстрел не подлетела бы "птичка" со сценической ориентацией.

Сходная картина наблюдалась в недавнем красноярском фестивале "Сибирь молодая": процентов 40, если не более, здесь составили классические народные "хорики" в виде детских ансамблей в пластмассовых веночках и т. п. Хотя в информационном листке черным по белому было

написано, что это фестиваль фольклорно-этнографических коллективов. И ведь ни один народный хор сегодня ни себе, ни окружающим не признается в том, что он сценический. Все в один голос утверждает: "Мы поем местный материал!", а выходят на сцену – руки у всех как "дворники", девушки как в кордебалете повторяют одни и те же движения...

– И как вы оцениваете эти изменения?

– С одной стороны – хорошо. Необходимо расширять фольклорное движение, привлекая в наши ряды и такие коллективы. Но если хоть один народный хор из ста переориентируется, то это уже можно считать большой удачей. Впрочем, и наша "Забава" была когда-то во многом "сценической". И я хорошо помню, какой жесткой, но справедливой критике мы подверглись.

– А как вы относитесь к идее смотра-конкурса фольклорных коллективов?

– Я принципиальный противник фольклорных конкурсов. Что хорошо и привлекательно для "сценических" коллективов, совершенно не нужно нормальным фольклористам. Мы едем сюда не за призами, а за общением. При этом можно поощрять коллективы лауреатскими дипломами и т.п. Вспомним, что в первые годы существования Союза таких конкурсных ристалищ не было. А был непринужденный показ и возможность получить консультации специалистов. Кстати говоря, в оценках конкурсных выступлений иной раз звучат слова: "глубина проникновения в традицию". Но можно ли ее вот так, сходу, измерить?..

– *Что бы вы посоветовали организаторам следующих мастерских РФС?*

– Я считаю, надо делать так, как в Воробьевке (Воронежская область). Раз в 2 года там проводится всероссийский фестиваль, куда многие из нас стремятся как барды на Грушинку. Но попадают туда по рекомендации признанных специалистов, а не через Министерство культуры или образования. Собирается там до четырехсот человек, в 2000 году - уже IV фестиваль.

Нас в свое время пригласил А.С.Кабанов, и мы были там 3 раза. И наступил день, когда устроители Воронежского биеннале позвонили нам и спросили: "Кого бы вы посоветовали?" Сейчас мы назвали "Ильинскую пятницу" из Риги и калужскую "Калузию". Через 2 года эти коллективы будут давать рекомендации сами. Таким образом процент попадания "клюквы" на Воробьевские фестивали сведен к минимуму. Ну разве что воронежский Комитет по культуре пришлет своих фаворитов. При такой организации фестиваля народно-хоровые коллективы поневоле "растворяются" в массе аутентичных ансамблей, а продуктивность работы многократно повышается.

В Воробьевку с каждым годом съезжается все больше новых людей, но хозяева пытаются сохра-

ОТ РЕДАКЦИИ

VII Всероссийская творческая мастерская "Фольклор и молодежь" и праздник "Широкая Масленица" состоялись в конце февраля с.г. в Новосибирске. Рассказ о Новосибирском фестивале читайте в следующем номере "Вестника РФС".

нить баланс между "старожилами" и новичками. Первых всегда не менее трети, и они образуют ядро, к которому притягиваются "неофиты". Это очень разумно: круг расширяется и крепнет, и не тратится время на бесполезную работу с классическими народными хорами. А то ведь как порой бывает: весь "задор" отдается сценическим коллективам, дабы обратить их в свою веру, а на работу со своими единомышленниками просто не остается времени.

– *Ваш отзыв о Воробьевке завораживает: прямо-таки Беловодье российского фольклорного движения! Расскажите о IV Воробьевском фестивале нашим читателям?*

– Непременно.

POST SCRIPTUM:

Воробьевка-2000 состоялась. Анжелика Глумова с завидной оперативностью подготовила любопытный материал "Слово о Воробьевке. И не только". В Правлении РФС статью оценили неоднозначно. Некоторые: "Как? И это - публиковать?" Другие: "Печатать! И без купюр!". Из чего следует, что "Слово о Воробьевке" заденет за живое многих из нас и в ближайшем же номере "Вестника РФС" увидит свет.

*Материал подготовили
Е.БУЛАВИНА, М.МУХЛЫНИН
Фото Т.Леонтьевой*

После провозглашения независимости в бывших республиках СССР русское население этих регионов оказалось на правах этнического меньшинства, оторванного от национальной культуры своей Родины. В этих условиях работа фольклорных студий, изучающих традиции русских старожилов вновь образованных государств и воссоздающих этнокультурную среду, приобретает особенное значение. В этом номере "Вестника РФС" мы познакоим читателей с одним из таких коллективов. Надеемся, что данный материал положит начало серии публикаций о наших единомышленниках за границей.

"ИЛЬИНСКАЯ ПЯТНИЦА"

- ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИИ

Студия аутентичного фольклора "Ильинская пятница" существует при Рижской Русской гимназии с 1990 года, ею руководят Сергей Александрович и Наталья Олеговна Оленкины. Участники студии - дети разных возрастов, от детсадовцев до тех, кто уже заканчивает школу. Они исполняют песни и танцы этнических групп, населяющих Псковско-Латгальское пограничье, к которым относятся русские старожилы Латгалии, староверы, переселившиеся сюда из России, и белорусы, проживающие в Латвии и считающие себя русскими.

Деятельность студии изначально была направлена не столько на выступления, сколько на исследовательскую и педагогическую работу, воссоздание своеобразной "семейной" атмосферы русской сельской общины с ее специфическими формами общения и праздниками, поскольку в современной Латвии именно русские дети оказались оторванными от национальных корней. Занимаясь в "Ильинской пятнице", дети познают русскую традицион-

ную культуру как комплексное явление. Они знакомятся с танцевально-песенным фольклором, играют в народные игры, учатся шить и вышивать национальную одежду. Жизнь студии проходит в соответствии с народным календарем, вместе с детьми отмечаются все главные праздники: Рождество и Святки, Пасха, Троица, Купала. Разнообразен исполнительский репертуар фольклорного коллектива студии - здесь свадебные, протяжные, календарные песни, былины, баллады и духовные стихи. "Ильинская пятница" неоднократно участвовала в российских и зарубежных фольклорных фестивалях, конференциях и смотрах-конкурсах и в среде латышских фольклористов пользуется большим вниманием и уважением. Ансамбль часто выступает в школах, стремясь познакомить общество, прежде всего детей, с традиционным наследием русского народа.

Но внутренняя жизнь студии, к сожалению, не безоблачна. Проблема заключается в том, что дети, вырастая, уходят во взрослую жизнь, где

не всегда находится место прежним интересам, а нового пополнения почти не происходит. Да и родители не считают занятия в студии перспективными, предпочитая по возможности прививать ребенку более полезные (с их точки зрения) знания и умения. Однако бывают приятные неожиданности: недавно в студию пришла новенькая - девочка-латышка, которая принялась за дело с таким усердием, что за несколько недель выучила все купальские песни и смогла участвовать в празднике наравне со всеми.

Следует добавить, что рижский коллектив памятен нам по фестивалям с начала 90-ых. За эти годы "Ильинская пятница" выросла и окрепла неузнаваемо - сегодня это один из лучших русских детских фольклорных ансамблей не только в Латвии, но и в России.

Наш корреспондент побеседовал с руководителем "Ильинской пятницы" С.А.Оленкиным во время VI творческой мастерской в Пушкинских Горах.

– Судьба большинства фольклорных коллективов тесно сопряжена с личностью лидера, руководителя. Исходя из этого - первый вопрос: что вас привело к традиционной культуре?

– В сборнике "Фольклор и молодежь" (М.: РФС, 2000) я попытался рассказать об этом, но не очень доволен результатом. А вот о первом импульсе, который обозначил мой путь, поведаю еще раз. Все началось с того, что я оказался на операционном столе и утром, проснувшись после наркоза, попросил со-

седа по палате включить радиоприемник. Передавали выступление какого-то этнографического ансамбля. Возможно, сказалось болезненное состояние либо пребывание в пограничной ситуации между жизнью и смертью, но вдруг резко обострилось восприятие, и полились яркие сюрреалистические, галлюцинозные образы, которые меня потрясли. Вот такой невероятный, "книжный" случай. Это и стало, как я теперь понимаю, своего рода инициацией, посвящением в звание фольклориста.

– Как возникла ваша студия?

– Я устроился в Рижскую Русскую гимназию в сентябре 1990 г. и стал вести уроки народоведения. Вначале я просто пытался рассказывать о традиционной культуре, но, как оказалось, не был готов к общению с детьми. Мне представлялось, что детям сначала надо все объяснить, а уж потом заниматься практикой. Нужно же ровным счетом наоборот.

– И когда наступило прозрение?

– В январе 1991 г., на Святки, мы с ребятами 5-6 классов впервые колядовали. Накануне разучили пар тройку простых песенок и пошли по родственникам и знакомым детей.

– Что это дало детям?

– Дети получили мощный эмоциональный заряд и ощущение чего-то настоящего, значительного. Меня потрясло то, с какой естественностью они включились в обрядовую ситуацию. После этого колядования к нам стали прибывать новые ребята и постепенно образовалась фольклорная студия.

– Когда и как появилось назва-

ние коллектива - "Ильинская пятница"? Всегда интересна логика, которая приводит к тому или иному наименованию.

– Раньше мы называли себя Ансамблем Рижской Русской гимна-

рабату - ударила молния и все сожгло. Эти бесхитростные повествования запали мне в душу и определили название коллектива. Так родилась "Ильинская пятница".

– Как это название отражает

Участники ансамбля студии аутентичного русского фольклора "Ильинская пятница". Июль 2000 г. Фото Т.Леонтьевой

зии, но я постоянно ощущал потребность в более весомом, что ли, названии. В середине 90-х гг. мы ездили в экспедиции в Баловский и Алуксненский районы к скобарям. Там были зафиксированы поверья, связанные с Ильинской пятницей. Бабушки говорили, что в этот день нельзя работать с сеном. Предостережение, как водится, подтверждалось рассказами о человеке, который, вопреки запретам, именно в этот день загружал и вывозил сено. И когда он закончил

цели, задачи коллектива, а его семантика сопрягается с вашими внутренними установками?

– Мысль, цементирующая все обозначенные уровни, предельно проста: традиции надо соблюдать, а прошлое чтить. Несоблюдение традиций ведет к беде.

– И каким образом такая установка воплощается в жизнь?

– Мы стараемся совместно проживать основные праздники годового календарного цикла, что дает возможность эмоционально, лично

“пропустить” через себя традиционный материал. Без этого все наши “штудии” превращаются в сухую этнографию, абстрактную и неинтересную для детей.

– Какое место в деятельности коллектива занимает народная культура в ее живых, естественных проявлениях?

– Раньше мы довольно часто выезжали в фольклорные экспедиции. Денежного обеспечения обычно хватало на группу из 5-6 человек. На детей общение с носителями традиции производило неизгладимое впечатление. Они пели вместе с бабушками, и те могли оценить их мастерство, сказать, что хорошо, отметить неточности и показать снова, как надо. Огромное воздействие, если говорить об изустном усвоении манеры пения, было оказано на подсознательном уровне. Чувствовалось, что они загипнотизированы харизмой этих бабушек. Девчонки даже плакали, когда уезжали домой. Вот эти ребяташки, соприкоснувшиеся с живой традицией, стали впоследствии учителями для новых участников коллектива. К сожалению, с середины 90-х гг. из-за финансовых проблем выезды детей в сельскую местность прекратились. Но сам я бываю в изучаемых нами районах не менее 2-х раз в год.

– Как вы работаете с экспедиционными материалами?

– Эти записи многократно прослушиваются и анализируются. Я, естественно, стараюсь прочувствовать и понять фактуру песенного текста со всеми мелизмами, характером звука

и т.п. Дети обычно разучивают с моего голоса, потом - с фонозаписи, а затем мы поем под фонограмму. В свое время Женя Костина (“Народный праздник”, Москва), которая тогда преподавала в “Ветке”, поделилась со мной своей методикой. Конечно, накапливались и собственные наблюдения. В общей сложности овладение необходимыми навыками работы с детским фольклорным ансамблем заняло у меня несколько лет.

– И такая работа ведется со всеми без исключения детьми?

– В студии, помимо разновозрастных групп, есть ансамбль, где я стараюсь объединить наиболее способных ребят. С ними мы работаем по усложненной программе. Но между подразделениями студии нет непроходимой границы. Если кто-то из детей загорелся и у него получается, я перевожу его в эту “продвинутую” группу.

– Каким образом старшие дети, побывавшие в экспедициях, выполняют миссию проводников традиции?

– Это болезненный вопрос. Мы столкнулись с тем, что дети, становясь подростками, т.е. более чувствительными к мнению сверстников, уходят от нас. И пока ничего не удается сделать.

– С какого возраста они уходят?

– Раньше в 13, а сейчас уже в 11 лет. Рига - очень специфический город.

– Почему же в Москве такие коллективы сохраняются? Ведь негативных воздействий тоже хватает.

– В Москве есть фольклористическая среда, много коллективов, род-

ственных по духу, больше единомышленников и т.п. В Риге этого нет. Там 44 русских общества (Русская община Латвии, Русское общество Латвии, Латвийское общество русской культуры и др.), которых традиционная культура совершенно не интересует. Они поддерживают хоровые коллективы сценического направления, исповедующие совершенно неприемлемые для нас принципы. Мы пытались общаться с некоторыми из них, но рано или поздно происходил разрыв, так как нас начинали переделывать на свой лад, пытались втянуть в политику или использовать в коммерческих целях.

– Вернемся к VI творческой мастерской. Как вы оцениваете ее результаты на фоне других мероприятий РФС?

– Достаточно высоко. Проблема-тика лабораторий и мастер-классов

стала интереснее, разнообразнее, шире, а диалоги - продуктивнее. Были и повторы общих мест, что неизбежно, так как для юных участников форума “азбучные” истины могли оказаться откровением. Впрочем, есть темы, обсуждение которых ведется уже много лет. К примеру, дискуссии о “сценических” и “несценических” формах воплощения фольклора проходили на моих глазах не менее десятка раз, при этом в одних и тех же выражениях. Может стоит одну из них опубликовать, обсудить и поставить точки над “i”?

– Есть, к сожалению (или к счастью), проблемы, которые однозначно решить невозможно. Тем не менее, будем ждать читательских откликов, заметок, размышлений. И надеемся не раз еще встретиться с “Ильинской пятницей” на страницах нашего журнала.

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

В июне-июле этого года под эгидой Российского фольклорного союза и Министерства образования РФ во Псковской области состоится VIII Всероссийская творческая мастерская “Фольклор и молодежь”. Как всегда пройдут мастер-классы и творческие лаборатории, смотр-конкурс детско-юношеских фольклорных коллективов. Запланирован “круглый стол”, посвященный проблемам сохранения и возрождения мужской традиционной культуры.

Из положения о Всероссийской творческой мастерской “Музыкальный фольклор и молодежь”:

Каждый коллектив готовит для смотра-конкурса программу (до 15 мин.), в том числе:

1. Протяжная, свадебная или хороводная песня;
2. Фрагмент календарного или семейно-бытового обряда;
3. Пляска или танец (в инструментальном сопровождении или без него)

Критерии оценок жюри:

- Преимущество получают коллективы, пред-

ставляющие фольклор конкретного региона в этнографически достоверном воплощении с учетом диалектных и стилевых особенностей песенно-танцевальной традиции.

- Обращается внимание на народный костюм, атрибутику и знание подробностей культурного контекста представляемого материала (к какому периоду календаря он приурочен, в связи с чем проходило обрядовое действие и т.д.)

- Приветствуется активное участие коллектива в вечерках, его умение обучить играм и танцам своего региона.

Тел./ факс (095) 235-0372

Рубрика "Птахъ" адресована юным участникам фольклорного движения и руководителям детских коллективов. В первом номере мы публикуем хороводно-игровую песню "И шел козел дорогою". Ее дарит читателям журнала рижская студия аутентичного фольклора "Ильинская пятница". Эта динамичная танцевальная "игра" наверняка понравится ребятишкам младшего и среднего школьного возраста, а любознательные педагоги сумеют отыскать региональные варианты. Будем рады опубликовать их.

"И ШЕЛ КОЗЕЛ ДОРОГОЮ..."

Описание простое: участники хоровода встают в круг, в центре мальчик - "козел". На каждый куплет он выбирает по очереди девочку - "коз". Сначала безрогую, потом с горбинкою, без хвостика, корявую и дурнушечку. И кружится с ними под руку: сначала под одну, потом под другую. Ясно, что

при этом все поют и двигаются по кругу.

Текст записан С.А. и Н.О. Оленкиными в декабре 1990 г. от Валентины Андреевны Матвеевой, 1937 г.р. в дер. Заболово Педедзенского с/с Алуксненского р-на Латвии. Нотация Н.О. Оленкиной. Запись хранится в Центре фольклорной педагогики "Традиция" (Рига).

И шел козел дорогою,
Дорогою, дорогою,
Нашел козу безрогую,
Безрогую козу.

ПРИПЕВ:

Давай, коза, попрыгаем,
Попрыгаем, коза,
Всё горюшко размыкаем,
Размыкаем, коза.

И шел козел тропинкою,
Тропинкою, тропинкою,
Нашел козу с горбинкою,
С горбинкою козу.
ПРИПЕВ

И шла коза по мостику,
По мостику, по мостику,
Нашел козу без хвостика,
Без хвостика козу.

ПРИПЕВ

И шел козел канавою,
Канавою, канавою,
Нашел козу корявую,
Корявую козу.

ПРИПЕВ

И шел козел опушечкой,
Опушечкой, опушечкой,
Нашел козу дурнушечку,
Дурнушечку козу.
ПРИПЕВ

The image shows a musical score for the song "И шел козел дорогою...". It consists of four staves of music with lyrics written below. The lyrics are: "И шел козел дорогою, дорогою, дорогою, на - шел козу безрогую, безрогую козу. Да - вай, коза, попрыгаем, попрыгаем, коза, все горюшко размыкаем, размыкаем, коза."

В феврале - ноябре в преддверии Миллениума, в Москве прошел цикл из семи музыкально-этнографических концертов, организованных Творческим объединением "Музыкальный фольклор" (бывшая Фольклорная комиссия Союза композиторов России). Такие концерты не проводились последние семь лет.

Музыкально-этнографический концерт как социокультурный феномен, становление и перипетии этого жанра в XIX - XX вв. - тема отдельного разговора. Этнографические концерты Фольклорной комиссии, созданной в 1964 г., были ярчайшим явлением в музыкальной жизни столицы 60-80-х гг., перевернувшим представление тысяч людей о традиционной культуре.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ:

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Подготовка концертов составляла часть научно-исследовательской работы Фольклорной комиссии. Все участники концертов - этнографические коллективы и отдельные исполнители - "открыты" лучшими этномузыковедами страны во время экспедиций. На сцену выходили выдающиеся народные музыканты, признанные знатоки традиции. Многие тематические программы были наглядной иллюстрацией основных проблем, стоящих перед современной наукой о музыкальном фольклоре.

Неудивительно, что музыкально-этнографические концерты сыграли огромную роль в возникновении и формировании молодежного фольклорного движения в нашей стране, а песни и инструментальные мелодии, звучавшие в концертных программах, стали основой репертуара множества профессиональных и любительских фольклорных коллективов, в том числе - членов РФС.

Постперестроечные социально-экономические катаклизмы привели

к тому, что с 1992 г. концертная деятельность Фольклорной комиссии была прекращена. В последнем году второго тысячелетия, благодаря финансовой поддержке Института "Открытое общество" и Российского фонда культуры появилась возможность возобновить традицию проведения музыкально-этнографических концертов в Москве. Зрители встретились с народными исполнителями из 20 регионов России и ближнего зарубежья.

Удалось ли на сей раз достичь высочайшей планки, установленной организаторами концертов прошлых лет? В поисках ответа мы провели блиц-опрос музыковедов-фольклористов, имеющих опыт экспедиционной работы и помнящих легендарные концерты двадцатилетней давности. Эта публикация - начало разговора, где тема "фольклор на сцене" мыслится как составная часть проблемы сохранения и ревитализации традиционной культуры в XXI веке.

Выступление этнографического ансамбля из с. Нижняя Покровка Красногвардейского р-на Белгородской обл. 30 ноября 2000 г.

Н.П.Щурова, музыковед-фольклорист:

— Лицемерие угасающей традиции сопоставимо с физической болью. На одном из концертов ощущение потери было так остро, что я ушла, не дождавшись конца. Можно сказать, что все погибло. Это уже не живая традиция, которую мы наблюдали 15 лет назад, а жалкие останки. И тут нет вины организаторов концертов. Мы увидели точное отражение современного состояния народной культуры, и эта картина ужаснула.

Безусловно, в исторической перспективе идея музыкально-этнографических концертов себя оправдала. Во многом благодаря этим концертам в 60-70-е гг. была как бы заново открыта подлинная традиционная культура, и сформировались первые ростки молодежного фольклорного движения, постепенно ох-

ватившего всю Россию. На этой волне возник историко-этнографический театр под руководством М.А.Мизюкова, бессменным консультантом которого 15 лет является В.М.Щуров. Сумеют ли молодежные фольклорные коллективы сохранить и воссоздать угасающую традицию - покажет время.

Но вернемся к современным концертам. Раньше только в Москве можно было с максимальной точностью зафиксировать репертуар фольклорных коллективов в специально оборудованной студии. Сегодня уровень аппаратуры таков, что высококачественную запись можно сделать прямо в деревне, не мучая бабушек дальней дорогой.

Надо ли в нынешних условиях организовывать столичные этнографические концерты, если они поневоле вызывают отторжение?

Е.С.Кустовский, музыковед-фольклорист:

— Я был на одном из первых фольклорно-этнографических концертов в 1968 году в Институте им.Гнесиных. До сих пор помню виртуозного Е.Сапелкина, потрясающе талантливую и трогательную А.Глинкину, фольклорный коллектив с реки Мезени.

Было огромным счастьем работать в Фольклорной комиссии СК России: ездить в экспедиции, "открывать" интересных исполнителей, привозить их в Москву и включать в программу концерта - пика нашей годовой деятельности. Мы представляли лучшие образцы и заполняли "белые пятна" на фольклористической карте России.

Сегодня карта почти составлена, а те коллективы, которые когда-то поражали нас уникальностью традиции и непосредственностью исполнения, стали существовать как сценические. И чем активнее они гастролируют, тем больше отходят от своих традиций, а с точки зрения исполнительства становятся подобием малого народного хора.

Горько сознавать, что и я, будучи профессионалом, приложил к этому свою руку.

С.Е.Никитина, доктор филол. наук; Институт языкознания РАН (Москва):

— Я принимала участие в организации ноябрьского концерта "Пение душам нашим украшение". К сожалению, молокан представляли молодые носители традиции, так как старики по ряду причин в Москву ехать отказались. Молодежь и пела хуже, и ре-

лигиозный репертуар у нее гораздо беднее, чем требуется для концерта такого ранга. Но для нетренированного уха их пение звучало замечательно, и большинство зрителей открыло для себя неведомую культуру.

Портит ли сельских жителей концертная деятельность? За молокан не боюсь. А духоборцы еще лет десять назад начали выступать на сцене. Естественно, ничего хорошего из этого не вышло. Клубные девичьи тут же составили список участников, утвердили "репертуарчик", мало сообразуясь с традицией, и т.п. Пришлось с ними воевать.

Будут ли городские фольклорные ансамбли законными "правопреемниками" уходящей традиции? Едва ли. Вспоминаю эксперимент ансамбля Д.Покровского, который осмелился петь с курскими бабами: "покровцы" на их фоне сразу поблекли. Ведь эти "простые" женщины пребывают как бы в двух измерениях - телесно они в современном мире, но внутри них естественно живет древняя традиция. У молодых горожан этого нет и никогда не будет. Они выполняют демонстрационную функцию и только.

О.А.Ключникова, ответственный секретарь Правления РФС:

— Естественно, у меня свой подход к организации таких концертов. И мне безразлично, каким образом воплощена в концертной программе острейшая проблема преемственности традиционных знаний, как представлены на сцене учителя - носители традиции и их ученики. На музыкально-этнографических концертах фольклорной

**На сцене Ольга Владимировна
Трушина из с. Нетризово
Кардымовского р-на
Смоленской обл. 10 октября
2000 г.**

комиссии эта идея слегка “брезжила”, но и не более того. Единая концепция цикла в принципе отсутствовала либо не просматривалась. А посему наибольшее впечатление произвел первый, февральский концерт, где мирно уживались “крутые” бабули из села Хмелевое Белгородской обл., молодой аутент из Беларуси и фольклорный ансамбль Киевской консерватории “Дрэво”. Это разнообразие, по крайней мере, отражало многогранную картину современного существования традиции.

А мартовский концерт, посвященный музыкальной культуре русского старообрядчества, несмотря на цельность подборки, оказался невыразительным и однообразным. Великолепные образцы духовных стихов представили жители уральской деревни Пож, а на остальных коллективах лежала печать клубной самодеятельности. Никто не ждет от этнографических концертов “отдохновения” в расхожем смысле слова, но встреча с фольклором предполагает ощущение праздника и открытия. Этого не было, увы.

С.Ю.Власова, научный сотрудник Государственного республиканского центра русского фольклора:

— Впечатление от концертов двойственное. С одной стороны, от увиденного осадок остался. Многие из того, что знакомо по старым записям или экспедициям, изменилось в сторону упрощения. Имею в виду коллектив из с. Кеврола Архангельской обл. или смолян, которые совершенно потерялись рядом с замечательной О.В.Трушиной и т.п. А с другой - концерты дают объективный срез современного состояния традиции, диагностируют ее неуклонное угасание. И если эту задачу ставили перед собой устроители (а почему бы и нет?), то она блестяще решена.

Впрочем, язык не поворачивается упрекать организаторов. Я знаю, каких усилий требует подготовка таких концертов. Чего стоит добиться от местных властей, чтобы в Москву приехал нужный коллектив! Не говоря о преодолении десятка препон, о вечном безденежье и т.д.

(Окончание на с.31)

Все коллективы РФС углубленно изучают ту или иную региональную традицию, но есть и “общесоюзный” песенный фонд, своего рода “мелозесперанто” межгруппового общения. Во время фольклорных фестивалей молодежь до утра “оттягивается” на вечерках, а ветераны движения предпочитают застолье, где беседа чередуется с песней. Впрочем, нередко молодые и зрелые фольклористы меняются местами. Как формируется набор хитов, овладевающих умами членов РФС? Исторически. “Вселитвенный венок” запущен в обиход в конце 80-х гг. прошлого века Ю.Е.Чирковым. Припевками “Узенький проулочек” “заразил” всех воронежский ансамбль “Воля” в 1996 г. в Астрахани, астраханцы же, в свою очередь, подарили участникам фестиваля “Думбу, думбу” и т.д.

А знаменитая донская “Камышинка”, которую неумолимо внедрял в жизнь фольклорного движения А.С.Кабанов, стала в конце-концов своеобразным гимном РФС. Такие песни, объединяющие нас, мы и будем публиковать в рубрике “Хиты Союза”.

“ОТЧЕГО КОВЫЛ-ТРАВУШКА В ПОЛЕ ЗАГОРАЛАСЯ?”

Гребенские казаки живут в станицах “от гребня (горная гряда недалеко от устья реки Сунжа) до моря Хвалынского”, по левому берегу реки Терек от станицы Червленной и далее по его течению вплоть до Каспийского моря (Кизлярский р-н Дагестана).

Дует казаков Миронова Трифона Романовича (верхний голос, основной) и Морозова Константина Липатовича (нижний голос, “втора”) из станицы Червленной уникален.

Впервые их записывал выдающийся фольклорист Б.Н.Путилов еще в 1940-е годы. Часть текстов без нот напечатаны им в сборнике “Песни гребенских казаков” (Грозный, 1946). Нам удалось “озвучить” тексты записями на магнитофон в 1968-70 гг. От данных исполнителей зафиксировано 72 песни. Сравнение песенного стиля этого мужского дуэта с вариантами других певцов показывает, что их распева в жанре протяжных песен отличаются от обиходного исполнения, имеют выраженный виртуозный характер. В многоголосии гребенских казаков выделяются две функции голосов. Ведущим голосом, которому обычно принадлежит и запев, является верхний, солирующий.

Остальные голоса (в данном случае один голос), ведут нижнюю партию “вторы” (местный термин), не всегда унисонную, иногда разветвляющуюся. Втора пристраивается к основному голосу в терцию, квинту, реже в октаву, тяготеет к форме бурдонного подголоска. Такой тип многоголосия связывает гребенских казаков скорее с музыкальными традициями русского Поволжья, с Владимиро-Суздальскими

А.Кабанов. Фото Ю.Лунькова

землями, чем с традициями Дона или Кубани. Многие сложные протяжные песни, записанные когда-то от Миронова и Морозова, вновь звучат в современных городских молодежных фольклорных ансамблях (былина о Соколке-корабле “Не по морю”, исторические “Батюшка быстрой Терек”, “Не водалече было” и др.). Одна из них представлена в данной публикации.

В приведенной нотации можно заметить определенную степень варьирования в каждом голосе от строфы к строфе. В большинстве случаев совмещение вариантов органично приводит к элементам реального трехголосия. При этом важно сохранить солирующий характер верхнего голоса.

Песня нотирована и отредактирована автором этих строк с учетом ее практического использования.

Закономерности ритмоструктуры отражены в аналитической графике распева.

А.КАБАНОВ, этномузыковед

Отчего ковыль-травушка в поле загоралася

J = 72

Ай, да от-че-го то ли, от - че-го - (о)-жа - (ха) е - та ко-выль тра - ву - (ю) - шка

за - го - ра (я - а) - ла - (я) - ся, да
в по - ле я - на за - го - (я) - ра - (и - а а - я) - ла - ся, да

за - го - ра - ла - ся.

2. Ой, да не от вет - ру ли я - на жа - (ха) е - та ко - выль тра - ву - (ю) - шка, да

я - на то - ль - ко не я - т ви - (е - е э - е) - хо - (я) - ру, да

не я - т ви - хо - ру.

3. Ой, да за - го - ра - ла - ся ли я - на да - (ха) е - та ко - л тра - ву - (ю) - шка, да

ят со - (ё)л - ну - шка, со - н - ца кра - (э - я а а - я) - сно - (я) - ва, да

со - н - ца крас - но - го.

① Вариант верхнего голоса:

загора ...ла - (я) - ся, да за - го...

ОТЧЕГО КОВЫЛ-ТРАВУШКА В ПОЛЕ ЗАГОРАЛАСЯ

1. Ай, да отчего-то ли, отчего жа
Эта ковыл-травушка
В поле яня загоралася, да
Загоралася.
2. Ой, да не от ветру ли яна жа
Эта ковыл-травушка да
Яна только не ят вихору, да
Не ят вихору.
3. Ой, да загоралася ли яна да
Эта ковыл-травушка да
Ят солнушка, солнца красного, да
Солнца красного.
4. Ой, да что не грех-то ли беда да
Над ясным соколом,
На грех беда яна сучинилася, да
Сучинилася.
5. Ой, да что сожег-то ли, спалил да
Уж он млад-ясён сокол,
Сожѣг свои быстрыя крылушки, да
Быстрыя крылушки.
6. Ой, да что сожег-то ли, спалил да
Уж он млад-ясен сокол,
Сожѣг свои сизыя перушки, да
Сизыя перушки.
7. Ой, да что не чернай не ворон
Уж он стал надсмеиваться,
Уж он только стал надсмеиваться, да
стал надсмеиваться.
8. Ой, да стыдно, стыдно ли тебе да
(На б) ясному соколу да
Сожечь свои быстрыя крылушки, да
Быстрыя крылушки.
9. Ой, да что не стыдно ли тебе да
(На) ясному соколу да
Сожечь свои сизыя да перушки, да
Сизыя перушки.
10. Ой, да посижу-то ли я, посижу да(й)
Уж я млад-ясен сокол,
Дождусь да я поры-времечка, да
Дождусь поры-времечка.
11. Ай, да как пойдут-то ли пойдут да
Ясенния дождички да
Мелкия яни ясенния, да
Да(й) ясенния.
12. Ой, да как польют-то ли, польют да
Мои быстрыя крылушки да
Польют мои быстрыя крылушки, да
Быстрыя крылушки.
13. Ой, да отрастут-то ли, отрастут да
Мои сизыя перушки да
Отрастут мои сизыя перушки, да
Сизыя перушки.
14. Ай, да изовьюсь-то ли я, полечу да
Уж я млад-ясён сокол,
Под самаю (её) небесью, да
По поднебесью.
15. Ой, да опущусь-то ли я, опущусь я
Уж я млад-ясён сокол,
Во темныя, темныя лесочки, да
Темныя лесушки.
16. Ай, да как убью-то ли я, застрелю да
Уж я млад-ясён сокол,
(На) черного сизого ворона,
Черного ворона.

Песня записана А.С.Кабановым от Т.Р.Миронова, 1892 г.р. и К.Л.Морозова, 1892 г.р. в станице Червленной Шелковского р-на Чечено-Ингушской АССР в январе 1968 г.

Фонд Московской государственной консерватории, инв. № 1042/29.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

(Окончание. Начало на с.23)

И все же. На общем фоне коллектив из Белгородской обл., который выбрал А.Н.Иванов, выделялся спетостью и не оставлял ощущения потери. Вывод напрашивается сам собой: может, лучше меньше, да лучше?

А.С.Кабанов, этномузыковед, руководитель детского фольклорного ансамбля "Измайловская слобода" (школа № 734, Москва):

— Я был на первом концерте, а потом не ходил. И не просто так не ходил: горько сравнивать с тем, что было лет 25 назад. Но дело не только в этом.

В 70-е годы достаточно было объявить со сцены, что сейчас зазвучит гениальная казачья песня, и зал воспламенялся. Мы восторгались новым материалом, энергетикой народных исполнителей, своей принадлежностью к ним. От тех же лет остались записи ансамбля Д.Покровского. С современных позиций они никому не годятся, но и в них - огонь и ради этого прощаешь все огрехи.

Что же произошло за 30 лет? Трансформировалась не только традиция, стали другими и мы, фольклористы. Поубавилось романтизма, углубились представления о народной культуре, изменились запросы и ожидания, связанные с музыкально-этнографическими концертами. К примеру, февральское выступление исполнителей из Краснодарского

**Духоборцы из с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл.
22 ноября 2000 г.**

края обнаруживало явную трансформацию стиля кубанской песни. Неискушенный зритель мог это принять за норму. Но демонстрация прошла без комментариев. А современный материал порождает массу вопросов, которые требуют убедительно-го разъяснения.

Не исключено, что сам жанр этнографического концерта-зрелища, органичный для 60-70-х гг., сегодня исчерпал себя, и мы идем этим путем по инерции. Вероятно, пришла пора новых форм показа традиции, переводящих привычные концерты в статус творческой лаборатории.

**Материал подготовили
С.АЙВАЗЯН, М.МУХЛЫНИН
Фото М.Горшкова**

“И КАК ЖЕ ВЫ ЖИТЬ - ТО БУДЕТЕ, ВЫ ЖЕ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТЕ...”

Об этом промысле мало кто слышал. Жерносеки. Небольшая деревня в верховьях Западной Двины (Тверская обл.), откуда развозили посуду по окрестным поселениям. В прежние годы такие промыслы исчислялись в России сотнями, даже тысячами. Лет тридцать назад жерносекский промысел заглох. Памятью о нем остались горшки и крынки в некоторых домах и собрание глиняной посуды в школьном музее. В этом же музее гончарный круг последней мастерицы из Жерносек Марии Егоровны Агафоновой. Рассказ об угасшем промысле записан 27 июня 1999 года от ее дочери, Ольги Семеновны Агафоновой (1923 г.р.). В этом монологе немало подробностей, интересных гончарам-практикам, социологам и этнографам. Но мы публикуем его прежде всего как дань уважения к труду старых мастеров и напоминание, что от нас зависит судьба древнего ремесла.

– Примерно у нас потомственное гончарство. Промысел у нас здесь давно был, еще моей матери работал отец, дедушка, потом прапра-прадедушки работали. У нас глина в Бенцах, где воинская часть, было место.

Вот жбанок остался от моей матери, я его берегу как Бога. Эта моя лично мать делала – Агафонова Мария Егоровна. Это она делала для молока. Бывают большие, бывают поменьше. У нас было всё глиняное. Мать сама на круге работала, и отец работал, и у нее брат работал в Бенцах. Я не работала сама, я только лишь помогала.

У нас здесь занимались три семьи: Олесова – она умершая, моей матери сестра – Князева Анна Егоровна – умершая, моя мать с первого года рождения (с 1901 г.р. – М.Г.), она умершая. Даже начинал в Бенцах мой двоюродный брат Забелов Николай Иванович, но его посуду в руки не возьмешь: она очень тяжелая. Знаете, какие были годы – после войны все есть хотели.

Вот мать у меня восемь штук родила. Я самая старшая, а отец погиб на фронте. Вот маленькие бывало ползают по полу, а она сидит за кругом, вся в глине. На ней бруки надеты. Ну, лавка длинная, круг маленький и большой. У нее не было ни формы, ничего – только руки. Она и чашки делала, и где хлеб творить, тазы называются, горшки, маленькие горшочки для варенья, для молока. У нас всё было своё.

Плюс к глине свинец надо. Потом песок мы доставали. Вот у нас там на огороде печь глиняная – горен по-нашему. Уже там тополь выросла изнутри. Мы там по четыреста штук выжигали за раз. Бывало положим четыре сотни, и сверху черепки от чашек закрывали всё. И начинали мы выжигать. Потом эту посудину свинцом поливали. Все говорят, что свинец – отрава. Нет. Моя мать дожила до 86 лет и столько рожала, и ничем не заболела. Мы свинец расплавляли, и у нас была железная лопаточка с дырочками, и мы всё ей мешали непрерывно

целый день, потому что свинец к чугунку может пригуртоваться, прилипнуть и тогда всё. Эта жидкость свинцовая превращалась в зеленый песок. Потом мы его трем, у нас было сито такое маленькое. Был кий и макотёр. Вот я всё говорю – есть программа такая “Что, где, когда?” Если только с нашего промысла задать вопрос, они не скажут нам. Вот примерно макотёр

этих муравках сметану собираем в деревне, масло бьем, и меньше горшочки. Там и банки для варенья, катки (грузила – М.Г.) для сетей сыпали между этих самых жбанков, и они прожигались.

Наш был колхоз богатый очень. Раньше наше поколение как жило: всё со своёва. Сейчас никого не осталось, все рухнуло. Нам сильно стран-

– тоже глиняный. И мы садимся на пол, сыпем в него этот самый свинец и кием трем его, трем, а потом сеем.

Еще песок мы копаем, сушим, трем. Он бывает тоньше белой муки. И мы соединяем песок и свинец, обратно трем и по чашечкам вот так (насыпаем – М.Г.). Это мать называла “краски”. Ну, примерно десять чашечек. Понемногу так. Ну и вот возим мы в этот горен и кладём. На первый слой мы кладём кувшины вот такие (самые большие – М.Г.), на второй слой у нас идут муравки, и муравка такая литров 5, в

но: мы были применивши к жизни, все сами изобретали. Крышу крыть – мы щепу наколем. Рамы делали здесь, ободы загинали, была кузница, уголь жгли, колодцы рыли, и пряли, и ткали, и лапти плели – все сами делали, ко всему применялись.

Зато Россия жила. Ну так же нельзя – все с копейки. Эта копейка голая. Надо всё производить! Нам странно всё это. Ну я вот уже куда склонилась, на другую тему от горшков етих.

И вот заложил горшки в этот самый горен, аккуратненько. А сверху –

у нас такие были глиняные черепы, зачерпишь. И потом начинаем мы класть дрова подалше. Чтоб постепенно нагревать, постепенно. Вот так пощупаем сверху, уже черепы горячие. Тогда ближе огонь, ближе, ближе. Потом, бывало, моя мать плюнет, уже кипит как бы вода, тогда начинают “на звар” – так называется: кладем дрова мелкие очень, вот как ножка у стола, даже меньше.

По всем углам бросали, чтобы выжечь посуду равномерно. Бывали случаи у нас – был перегар посуды: в тот угол кинешь больше, там получается посуда черная, начинает ее коробатить! А где огня такого горячего не хватало, бывает недогар, уже там свинец не расплавился. Ну, это только что так – разговоры одни, если взяться за всё, это очень ёмкая процедура. Очень.

К воскресенью (базарный день – М.Г.), если не успеем сделать, мы будем голодные, в войну ничего не было! На базар ездили, а в войну, после войны на себе в мешках носили. В Старую Торопу, в Ильино. Здесь в округе нигде гончаров не было, только у нас. А в Бенцах были мужики – два – делали горшки. И вот бывало пять горшней! Куда ехать, чтоб они там не были, чтоб продать? Вот так вот. И работать надо помимо, надо в колхоз! А теперь, что с нашей Россией сделали? Как ее поднять, заросла вся травой. Не скоро ее теперь восстановят...

Мы не пошли по материнской линии никто. Я садилась за круг. У моей матери как игрушка он ходит, и руки работают, и жбанок растёт, и муравка. А я села и всё, и не могла ничего. Работа эта тяжелая. Вот для музея у меня взяли всё, а что толку. Теперешние дети не поймут ничего. Никто не возьмется

за эту глину! Ой, это рай бывало, когда мать делала. Надо поставить аккуратненько, она (глиняная посуда – М.Г.) такая мягкая, жидкая, как мать сьмает. Когда она подсохнет немножко, складываешь чашка на чашку, потом на печь укладем. Вот так и носимся, как будто с ребенком. С каждой чашечкой, с каждым жбаночком. Ну какая была красота, как вытянем на улицу, как выставим, говорят, что горен удачный, блеснит вся посуда, какое богатство!

У нас было всё своё. И для молока, и муравки, и горшки, и тазы – печь булки, и банки для варенья и с дресвой – в печке тушить картошку, знаешь, какая вкусная картошка! И глян (глиняные бутылки – М.Г.) – для керосина, для самогонки делали. Вот для нашей посуды не надо как вот сейчас рекламируют по телевизору – отмыкать надо всякие порошки там. У нас теплая вода одна, и всё мы отмывали – любой жир.

Это записать мало толку, надо браться делать. Делайте, молодые. Учитесь. Говорят же: “Не боги горшки выжигают, а люди”. Так и вы. Беритесь и делайте. Это не надо фабрику открывать, завод, можно с частного сектора начинать.

Теперь одежда и всё пластмассовое. Даже кофта огнем горит. Раньше не такая была даже природа. А бывала красота! Сейчас не увидишь ни заката, ни восхода настоящего. Это ж бывало пахнет весной. Сейчас даже и весна весной не пахнет. Вот так мы живем в деревне, скоро умрем, а молодежь... не знаю, не знаю... Раньше люди умные были. И как же вы жить-то будете, вы же ничего не знаете...

Запись, подготовка текста и фото
М.ГОРШКОВА

От редакции:
материал дан в сокращении.

“ДМИТРИЕВ ДЕНЬ” - ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ МУЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С 1995 года в Екатеринбурге проходит общероссийский фестиваль традиционной мужской культуры “Дмитриев день”.

За эти годы состоялись научно-практические конференции “Воинская сословная культура” (1997 г.) и “Традиционная мужская культура: на рубеже тысячелетий” (1999 г.), семинары по русским воинским искусствам с участием известных мастеров русского рукопашного боя (князь Б.В.Голицын из Санкт-Петербурга, Г.Н.Базлов из Твери и др.), по казачьей певческой традиции и традиционной инструментальной музыке, творческие лаборатории, посвященные различным аспектам русских воинских искусств и традиционной культуры. В фестивалях принимали участие члены клубов и секций русских единоборств, историко-этнографических студий и объединений, фольклорные коллективы и исследователи народной культуры из 25 регионов России. В этом номере мы публикуем рассказ о VI Екатеринбургском фестивале “Дмитриев день”, который прошел 4-8 ноября 2000 года.

“Стенка”: кулачники “задирают” противника. 1999 г.

Шесть лет в нынешнее непростое время - зрелый возраст. Несмотря на организационные и финансовые трудности фестиваль не только не умер (как, к сожалению, многие добрые инициативы), но год от года рас-

тет и набирает силу. Зародившись в 1995 г. как дружеская встреча ребят, занимающихся русскими единоборствами, “Дмитриев день” превратился в серьезное мероприятие российского уровня. Вероятно, есть в идее фести-

валя что-то очень важное, необходимое сегодня для молодежного фольклорного движения.

Время проведения фестиваля приурочено к 8 ноября - дню святого Дмитрия Солунского, покровителя воинов, сражающихся за правое дело. На Руси этот день был в числе больших общенародных праздников и его издавна стали связывать с поминовением ратников Дмитрия Донского, павших в Куликовской битве, а позднее всех русских воинов, сложивших

Лихая пляска. В центре круга: Григорий Базлов (слева) из Твери и Иван Овчинников ("Дядя Ваня") из Новосибирска. 2000 г.

головы на поле брани. Со временем эта традиция стала забываться.

Восстанавливая "Дмитриев день" именно как древнерусский воинский праздник, мы, организаторы, пожалуй, не представляли поначалу, сколько здесь истори-

ческих и духовных смыслов. Ведь это и важный поминальный день в народной традиции: "Дмитриев день - дедам радость"; это и государственный в прошлом сибирский праздник - 8 ноября Ермак взял столицу Кучума, и день святого Дмитрия широко отмечался до революции как праздник присоединения Сибири к России.

Екатеринбургский фестиваль возродил обычай празднования Дмитриева дня, насытив его со звучным современности содержанием, и обрел свой главный смысл - Память.

Особое внимание к русской мужской культуре - принципиальная особенность фестиваля. Причем мужская культура мыслится не только в ее частных проявлениях - песенной традиции, пляске, приемах борьбы, - но как мировоззренческая система с четкими духовными ориентирами. Не случайно все эти годы одним из учредителей "Дмитриева дня" является Ека-

теринбургская и Верхотурская Епархия Русской Православной Церкви, а духовным центром фестиваля - общий молебен великомученику Димитрию утром 8 ноября.

Конечно, подобный праздник на первый взгляд выходит за рамки

фольклорного фестиваля в обычном понимании. Казалось бы, трудно соединить вместе семинары и занятия по борьбе (кстати, в этом году в фестивале участвовал патриарх русского стиля рукопашного боя А.А. Кадочников), молодежный фольклорный конкурс, концерты духовной музыки и выступления ветеранов локальных войн. И тем не менее, фестиваль остается цельным, а всех участников объединяет верность традициям и историческая память.

Этот фестиваль - "съезжий праздник", особенно для уральцев и сибиряков. Как в старину собирались "на престол" из разных сел и деревень, так и "Дмитриев день" собирает сегодня в Екатеринбурге ближних и дальних гостей. В этом году на фестиваль съехались участники из Москвы, Подольска, Владивостока, Иркутска, Омска, Тюмени, Сургута, Череповца, Перми, Вятки, Оренбурга, Челябинска, Магнитогорска, Шадринска, Кургана, Кызыла, из Волгоградской, Тверской, Свердловской и Новосибирской областей.

Пять дней "Дмитриева дня" 2000 года были наполнены встречами, концертами, семинарами, и, конечно, общением старых друзей и знакомством с новыми. Вечерами "старики" беседовали о своем и пели

песни, молодежь, как водится, плясала до упаду, не переставая, и, кажется, все пять дней спать не ложилась вообще. Ребята - рукопашники, которые пару лет назад удивленно смотрели на хороводы и кадрили,

"Сказка ложь, да в ней намек!": сказочник из Новосибирска Александр Кайманов и Светлана Захарова из Перми. 2000 г.

свободно отплясывали сложные многофигурные танцы и не менее уверенно (а главное - чисто) распевали казачьи песни.

Запомнилась такая картина: в последний вечер фестиваля матери фольклористы (станица Кумылженская, новосибирцы, екатеринбуржцы, Скунцевы и многие другие), собравшись в одной из комнат за общим столом, пели так, "что земля раскалывалась", а молодежь толпилась возле приоткрытой двери и слушала, разинув рот, даже забыв на время про кадрили и поцелуйные игры.

Не пересказать и не описать всего, что было за эти бурные дни - и серьезного, и веселого. Прощались в кон-

це со слезами на глазах. И все были уверены, что через год праздник состоится вновь. О сроках фестиваля гадать не надо - каждый год, 8 ноября, в день святого великомученика Димитрия Солунского, покровителя православного воинства.

В один из дней фестиваля участники выезжали в Нижний Тагил - старинный уральский промышленный город. Прошли творческие мастерские, Григорий Базлов провел занятие по русскому рукопашному бою.

А потом был концерт. Удивительный концерт. Редко удается, чтоб

мощь и дух традиционной культуры были очевидны в такой мере. Как говорится, "пробило". Когда все закончилось, зал не хотел расходиться, и зрители долго аплодировали стоя. Были там и местные православные священники (кстати, они и помогли все организовать). Так вот, один из них после праздника задумчиво и весомо сказал: "Стало понятно, вот - верный путь возрождения России".

Е. ПЕСТЕРЕВ, директор этнокультурного объединения Центра "Наследие", Екатеринбург
Фото автора

“МИХАЙЛОВ ДЕНЬ”: ОБАЯНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ “ТУСОВКИ”

С 24 по 26 ноября минувшего года в Саратове состоялся фестиваль традиционной культуры “Михайлов день”, организованный фольклорно-этнографической студией “Забава” Саратовского областного Дома культуры и науки.

Этот фестиваль, приуроченный к дню архангела Михаила, символизирующего постоянную борьбу с силами зла, проводят в Саратове с 1995 г. На сей раз гостями саратовцев стали фольклорный ансамбль “Калузя” из Калуги и Санкт-Петербургское общество любителей русского кулачного боя.

В фестивале принял участие вице-президент РФС В.В.Асанов. Мэтр провел мастер-классы по народной драме и традиционному плясуну. А лидер петербуржцев Владимир Куц дал несколько уроков кулачного боя. Апофеозом праздника

стал неформальный субботний концерт, организованный по канонам традиционной вечерки.

Чем интересен саратовский опыт для членов РФС и не только? Провинциальные фольклорные студии, как правило, не имеют финансовой возможности в полном составе выезжать на Всероссийские форумы. Для многих из них локальные мини-фестивали стали бы перспективной формой общения с близкими по духу коллективами. Такие фольклорные “тусовки” очень удобны для реализации совместных проектов, учебы и т.п.

А мы договорились в следующий раз встретиться на калужской земле.

А. ГЛУМОВА, Саратов
ОТ РЕДАКЦИИ

И эта встреча состоялась. О Калужском фестивале “Васильев день” читайте на с. 44.

СЕКРЕТ ПОКРОВСКОЙ КЕРАМИКИ

В Московской области, близ Павловской слободы, работает гончарная артель “Покровская керамика”. Она имеет статус народного промысла. Артель изготавливает русскую гончарную чернолощеную утварь: крынки, кувшины, корчаги, щанки, рукомои, баклаги, миски и другую традиционную посуду, очень удобную и красивую. Возглавляет артель Александр Поверин.

Прежде чем увлечься гончарством, Александр Поверин сменил массу профессий: окончил Московский инженерно-строительный институт, работал на заводе мастером, инженером-конструктором. Был бондарем, садовником, пчеловодом, осветителем на “Мосфильме”...

Александр представляет тип современного мастера: человек образованный, не потомственный гончар, он обучался ремеслу, что очень важно, у старых мастеров Тверской и Московской областей. Чернолощенная керамика для него не музейный экспонат, он возвращает ее в наш повседневный обиход. Ведь традиционная русская посуда незаслуженно забыта, а она представляет традиции быта, без которых русский человек не может считать себя до конца русским. “Это все равно, что не знать родного языка, русских народных песен и танцев, национальной одежды, обычаев, истории и культуры своего народа”, - считает мастер.

С народным мастером беседует искусствовед Наталья Вяткина.

— Александр, если наши читатели загорятся и захотят своими руками сделать или скрутить на гончарном круге горшок для цветов, кринку, миску или кувшин, с чего вы посоветуете начать?

— Начинать работу советую с подготовки материала, с изучения свойств глины. Если к глине подойти с научной точки зрения, то она представляет собой дисперсную осадочную породу, состоящую из частиц пластинчатых минералов, по химическому составу - гидроалюмосиликатов, и сопутствующих примесей иных минералов. Что такое гидро - понятно, алюмо, наверное, тоже, а силикаты представляют собой соединения кремния с кислородом.

Глинистые минералы при взаимодействии с водой делают глину пла-

стичной, способной формироваться и сохранять заданную ей форму при высыхании.

Минералы-примеси, такие как кварц, карбонаты и полевой шпат, непластичны, и их присутствие «отоцает» глину, снижает ее пластичность. Поэтому, если вы захотите уменьшить усадку глины при сушке, то добавьте в нее до 25 % песка или молотого обожженного черепка. Песок для гончарного дела применяется только молотый, иначе вы сотрете о глину руки, как о наждак. А в III – II тысячелетии до н.э. в глину добавляли толченый гранит.

– Существует несколько десятков видов глин и свойства их различны. Какая глина применяется в гончарном деле?

– Глина, применяемая в гончарном деле, должна быть тяжелой, жирной, доброй, податливой, упругой, но с «твердым характером» – она обязана держать форму. По цвету глина может быть красной, коричневой, голубой, зеленой, серой или белой. Иногда встречаются глины шоколадного или грязно-черного цвета. Но я не советую с ними иметь дело, потому что при обжиге их органические примеси дают такой дух, что хоть святых выноси. Цвет глине придают окись алюминия, окись железа или титана. Если окиси железа и титана в сумме не превышают 1 %, то глина после обжига красная, несмотря на то, что в сыром виде она зеленая или голубая.

Основное же свойство гончарной глины состоит в том, что она должна быть чистой, даже без мельчайших камешков и песчинок. Отоцать глину

способен только молотый песок или молотый обожженный черепок.

Очистить гончарную глину доступно вручную (что мало производительно, но в домашних условиях вполне реально) или продавливая ее в пластичном состоянии через мелкую сетку. Можно также «отмучить» глину в бочке, иными словами, разбавить ее до шликера (состояния общепитовской сметаны) и ждать, когда крупные тяжелые включения осядут на дно. После этого чистую фракцию сливают и выпаривают до нужного состояния.

Если у вас нет возможности приобрести хорошую глину на профильном заводе или взять в карьере какого-нибудь месторождения, то поищите, вспомнив Борису из фильма «Страсти по Андрею» Тарковского. Другое дело, что с таким сырьем придется как следует повозиться.

Итак, глину можно найти на обочинах дорог, по берегам болот или небольших водоемов, которые образуются потому, что дождевая или родниковая вода попадают в глиняную чашу. Голубая или зеленая глина залегает сразу под дерном или на глубине метр-полтора пластом различной мощности. Такую глину на Руси называли «живой», так как она уже была готова к работе. Использовали также пресную глину – налитую водой и вымятую, кислую – лежалую в замеске и тоже готовую в дело. Место, откуда брали глину, называлось глинице, глиница или глинокопня.

Первая вредная в глине примесь – мел, содержание которого может доходить аж до 33%, такие глины

должны быть особенно тщательно перемешены. Если мел или карбонаты присутствуют в глине в виде крупных включений, то после ее обжига и разложения карбонатов оставшиеся окислы кальция и магния начнут поглощать воду из воздуха, образуют гидроокиси, увеличатся в объеме и разорвут изделие.

цы и даже гороха после обжига оставляет довольно-таки оригинальный след. Этих сведений о свойствах глины вполне достаточно, чтобы начать с ней работать.

Хочу обратить ваше внимание на два момента в приготовлении глины. Первый: в любом случае, даже если глина чистая и вам кажется,

А.Поверин. Умывальник (слева), кувшин. Чернолощеная керамика. 2000 г.

Если после обжига вы заметите на изделии мелкие черные «мушки» – значит в глине был гипс или пирит. Пирит в глине – это кристаллы с металлическим желтоватым блеском, гипс иногда образует видимые глазом скопления и крупные двойниковые кристаллы. Удалить их можно только вручную. Органические примеси, как правило, выгорают и почти не оставляют следов, если не считать мелких раковин на поверхности изделий, декорирования изделий. Например, вкрапление в поверхность изделий зерен риса, пшени-

что она вполне пригодна для работы без предварительной подготовки, ее нужно хорошо высушить, разбив на мелкие куски.

После высушивания затворите глину водой, желательнее горячей. Набухшую массу нужно выложить на стол, застеленный холстом или другой грубой тканью. Подождите, когда глина освободится от лишней воды и приобретет необходимую для работы влажность, то есть будет с усилием переминаться в руках.

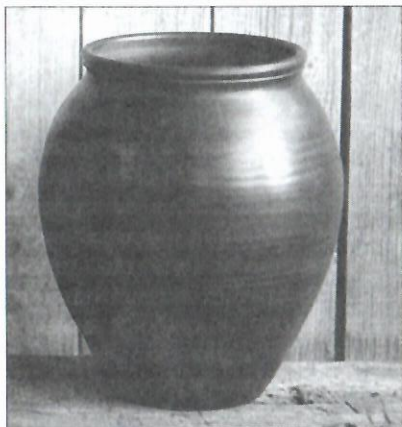
Затем ее нужно как следует перемять, протачить через мелкую сет-

ку. Еще раз перемять и, наконец, положить в целлофановый мешок, а мешок – в бочку с плотной крышкой. Выдерживать не меньше суток. Впрочем, в бочке глина может находиться несколько дней, пока вы ее всю не израсходуете.

– *Гончары разных стран используют отличающиеся друг от друга способы ручной лепки сосудов. В чем эти отличия заключаются?*

– Существует несколько традиционных приемов работы с глиной.

А.Поверин. Горшок. Чернолощенная керамика. 2000 г.

Коснемся лишь некоторых. Чтобы слепить сосуд ленточно-жгутовым способом, нужно сначала раскатать скалкой лепешку. Срезав лишнее, оставить ровный глиняный круг и по его краю начать навивать из глиняных жгутов стенку будущего сосуда.

*О необходимых для работы с глиной инструментах и приспособлениях см.: Федотов Г.Я. Пластилиновая глина: Основы художественного ремесла. М., 1997.

Облегчить работу вам поможет турнетка (вращающаяся на оси подставка), но для начала ее может заменить круг "здоровье".* Процесс лепки ленточно-жгутовым способом напоминает процесс плетения корзины, но только без вертикальных прутьев, так как жгуты, в отличие от лозы, слепляются друг с другом, и по мере роста стенки сосуда протачиваются пальцем руки или стекой.

Второй способ изготовления глиняной посуды (лепка из нескольких частей со спаниями) более прост в описании, но сложнее в применении. Раскатав глину в лоскут толщиной 4 мм, нужно тщательно выкроить части будущего сосуда, приготовить к склеиванию. Этот процесс очень походит на лоскутное шитье.

Склеивать глиняные лоскуты нужно в их подвяленном состоянии (в коже-твердом, как его называют керамисты). На склеиваемые швы наносят скальпелем насечку и смазывают, словно клеем, шликером – сметанообразной глиной.

Этот способ работы с глиной в последнее время получил очень широкое распространение. Керамисты в буквальном смысле слова шьют из глины всевозможные изделия, начиная от простейших предметов быта до сложных скульптурных композиций.

Подкладывая при раскатке глины на стол различную фактурную ткань, вы можете получить глиняные лоскуты уже с нужным рисунком. В настоящее время такой способ глиняного "шитья" получил название "текстилькерамика".

(Продолжение - в следующем номере "Вестника РФС")

ПЕРВАЯ ОТЧЕТНАЯ СЕССИЯ СОЮЗА

10 декабря 2000 г. в зале Российского музыкального общества состоялась первая отчетно-экспедиционная сессия Российского фольклорного союза. В фольклористическом мире, где в былые времена специалисты регулярно собирались на отчеты об экспедициях в Фольклорную комиссию Союза композиторов, Кабинет народной музыки Московской консерватории, Лабораторию народного творчества Института им. Гнесиных, необходимость таких собраний назрела давно. 11-летие Союза явилось поводом для возобновления этой традиции.

На сессии Фольклорного союза выступили представители Фольклорно-этнографического Центра Министерства культуры РФ (Санкт-Петербург), Кабинета народной музыки Московской консерватории, Центра традиционной культуры "Истоки" г. Подольска, фольклорных ансамблей "Дербеневка" (Москва) и "Бузулук" (г. Новоаннинский Волгоградской области).

Научный сотрудник Московской консерватории И.Савельева сопоставила материалы, записанные в одних и тех же селах Брянской обл. в 1968-69 и 1999 гг. Констатируя угасание традиции, она, тем не менее, представила великолепные образцы свадебных и календарных песен.

Е.В.Бессонова, рассказывая о работе Центра традиционной культуры г. Подольска, показала принципиальное значение экспедиционных исследований. Последняя фольклорная экспедиция состоялась в Тульской области. Именно здесь участников поездки ждала встреча с замечательным квартетом сестер Прониных из д.Коротеево Чернского района. Живой иллюстрацией к докладу явилось испол-

нение коротеевских песен участницами ансамбля "Истоки".

Деятельность Фольклорно-этнографического Центра (ФЭЦ) охарактеризовала К.Мехнецова. Фонд этой представительной организации огромен: записи фольклора северо-западных регионов России и Сибири, внушительный список копий, видеозаписи полевых материалов и этнографических концертов. К публикации подготовлено многотомное собрание материалов, зафиксированных в Псковской области.

Работу ФЭЦ проиллюстрировали доклады К.Мехнецовой и аспирантки музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской консерватории Л.Маховой. К.Мехнецова, рассказывая о духовских обрядах в Смоленской области, обобщила материалы экспедиций 1994-98 гг. Докладчица рассмотрела основные элементы духовской обрядности шестивия, завивание венков, кумление и охарактеризовала эти обряды как центральное звено весенне-летнего периода. Ярким дополнением к сообщению были видеозаписи.

Л.Махова рассказала о крестьянских обрядах и представила типо-

логию музыкально-поэтических форм крестьянских песен. Доклад строился на материалах экспедиции 1998 г. в Руднянский район Смоленской области, проводившейся совместно Санкт-Петербургской консерваторией и ФЭЦ (научный руководитель А.М.Мехнецов). Докладчица дала комплексное описание крещения ребенка и связанного с этим обрядом застолья.

Участницы ансамбля "Дербеневка" Н.Березовая и И.Павлова рассказали о традиционном женском костюме Калужской обл. Этот отчет еще раз подтвердил значимость комплексного изучения народной культуры. Анализ костюма сопровождался демонстрацией великолепных фотографий, был показан крой, выявлены конструктивные особенности деталей народной одежды. Ясно, что девушки могут не только описать, но и с музейной точностью воспроизвести предмет своих исследований. А это немаловажно для городских приемников сельской традиции.

“ВАСИЛЬЕВ ДЕНЬ”

-ЗАЯВКА НА ЭКСПЕРИМЕНТ?

13-14 января в Калуге впервые состоялась фольклорный фестиваль "Васильев день", приуроченный к началу Нового года по старому, юлианскому календарю. Трудно найти традиционный праздник, обнаруживающий такую же готовность к возрождению в условиях современного города.

Калугу представляли взрослые коллективы "Калузя", "Роцца", "Лазо-

Участники ансамбля "Бузулук" поневоле оказались в обстановке экспедиционного сеанса записи. Их яркий рассказ о казачьей свадьбе станиц и хуторов Новоаннинского района не раз прерывался вопросами из зала, на которые отвечали все участники ансамбля. Прозвучали здесь и традиционные песни. К сожалению, выводы, сделанные руководителем коллектива Я.Ивановым, мало оптимистичны. Живя и работая на земле предков, люди не имеют возможности всерьез, по-настоящему заниматься исследовательской и собирательской деятельностью. Мы приглашаем наших читателей поразмышлять на эту тему. Она, безусловно, заслуживает внимания.

В последнем абзаце принято делать выводы из написанного. Вывод из состоявшейся сессии - собирать, изучать фольклор и почаще встречаться в кругу единомышленников.

**Н.ГИЛЯРОВА, профессор
Московской консерватории**

ри" и детские фольклорные ансамбли "Колокольцы", "Авсень", "Вьюнок", "Лошари", "Карапет". А в гости приехали члены Общества любителей русского кулачного боя и ансамбль казачьей песни "Братина" из Санкт-Петербурга, представители Центра традиционной культуры "Истоки" (г. Подольск Московской обл.) и фольклорно-этнографической студии "Забава" (Саратов).

Как водится на фольклорных праздниках, учеба и обмен опытом переплетались с песнями "от всей души" и плясками "до упаду". С успехом прошли творческие мастерские, посвященные традиционной глиняной игрушке и тряпичной кукле Калужской, Саратовской и Ленинградской обл. Юные участники фестиваля и их наставники шлифовали свои умения во время мастерской "Фольклор и дети", проведенной Н.Н.Гиляровой (Московская консерватория). А мужская половина с пользой для себя посетила мастер-класс по традиционному кулачному бою. Был и гала-концерт "Святочные посиделки", объединивший всех на сцене.

Но "изюминкой" и апогеем праздника стали традиционные колядования, проведенные фольклорными коллективами в предновогодний вечер прямо на площадях и улицах Калуги. Магические песни-благопожелания и проделки ряженых вызвали у современных горожан весь мыслимый спектр эмоций: от судорожных попыток убежать до радостного изумления и восторга. И последнее состояние явно преобладало.

Фестиваль, как и положено, завершился, но, на самом деле, все только начинается. Устроители полны энтузиазма и отныне мыслят "Васильев день" как ежегодный городской праздник. И дай Бог этим планам осуществиться. Удастся ли калужанам наполнить древние ритуальные формы живым социальным смыслом? Сумеют ли они "прорастить" новые идеи из старого "тела" тради-

ции? Да и нужны ли вообще подобные эксперименты? Надеемся узнать об этом из рассказа о калужском "Васильевом дне - 2002".

ОТ РЕДАКЦИИ

Святочные игрища, пусть и без калужского размаха, имели место во многих городах и весях России. В Москве на Чистых прудах в ночь под старый Новый год колядовала детская студия "Перевить" под руководством неистощимой на выдумку Е.Костиной. И такие выходы "в народ" ждут этнопсихологического исследования.

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

XII Виноградовские чтения

24-28 мая текущего года в Перми состоится Всероссийская научно-практическая конференция "Мир детства и традиционная народная культура", посвященная памяти выдающегося исследователя фольклора и этнографии детства Георгия Семеновича Виноградова (1886-1945).

По традиции, Виноградовские чтения предполагают равноправное участие фольклористов, этнографов, психологов, педагогов-практиков и юных представителей фольклорного движения. Соответственно, наряду с чтением и обсуждением научных докладов и сообщений, пройдут творческие лаборатории детско-юношеских фольклорных коллективов и праздничное гулянье на весенней травке.

Тел./факс (095) 235-0372

Вечерки как форма совместного проведения досуга возникли одновременно с молодежным фольклорным движением. Другой вопрос - когда и кто впервые употребил этот термин применительно к "тусовкам" городской фольклорной молодежи. Вечерки наших дней, следуя традиционному канону, вместе с тем наполняются современным содержанием. Здесь можно усмотреть "танцкласс", альтернативный дискотекам, и, одновременно, "клуб по интересам", где завязываются дружеские отношения, обсуждаются трудности и проблемы, идет процесс взаимного обучения.

В рубрике "Вечерка" мы приступаем к публикации хороводов, танцев, игр, которые переняты фольклорными коллективами у носителей традиции и теперь - из рук в руки - передаются единомышленникам.

СВЯТОЧНАЯ ИГРА "АЙ, БАБЫ НЕТ"

В этом номере мы познакомим читателей со святочной хороводной игрой "Ай, бабы нет", записанной В.В.Асановым в июле 1985 г. от фольклорной группы с.Северное Новосибирской обл. (Нотация В.Асанова). Полевой материал сразу же вошел в репертуар Ансамбля сибирской народной песни при Новосибирском ОНМЦ (создан в 1981 г.). Спустя годы коллектив стал называться "Лодкой", сейчас это историко-этнографический театр "Древо" при Новосибирском областном центре русского фольклора и этнографии, но "Баба" по-прежнему живет и успешно разыгрывается во время гуляний, вечеров, концертов. Причем не только в период Святков, но и в течение всего года, за исключением дней поста. Предоставим же слово руководителю театра "Древо" Вячеславу Асанову:

— Участники игры, взявшись за руки, идут кругом посолонь. Звучит песня "Ай, бабы нет", а в центре круга

или за кругом разгуливает парень с ремнем либо с плеткой, поясом в руке. Как только пение завершится, и хоровод остановится, он подходит к любому, здоровается и спрашивает: "Чьи ворота?". Допустим, ему отвечают: "Козловские", "Наши", "Псковские", "Сибирские" и т.д. Кто во что горазд. Парень задает второй вопрос: "Бабу мою видели?". Следует обязательный ответ: "Видели, как же, видели". "Где видели?" - продолжает он. Здесь возможны варианты, например: "А вот она там, на реке, с солдатом портянки мыла".

Диалог сменяется пением "Ай, бабы нет", хоровод продолжает движение, замирая на финальной фразе. Парень обращается к другому человеку, и сходная вопросно-ответная конструкция повторяется. К примеру: "Чьи ворота?" - "Порвинские". "Бабу мою не видели?" - "Видели". "Где она?" - "А с соседом по ягоды пошла".

Опять запели "Ай, бабы нет", и круг пошел. Закончили петь и парень следующие "ворота" спрашивает: "Бабу не видели?" - "Как же, были на реке, а там женщина молодая с каким-то мужчиной купается. Они поплавали, а потом лежали на песочке и загора-

ли". Снова поют "Ай, бабы нет", и новый диалог. Так, постепенно, набирается "компромат" на бабу.

Конечно, можно заранее распределить роли и поручить кому-то после трех или пяти диалогов назвать заранее намеченную "бабу". Такой прием мы используем в концертных ситуациях. Но игра эта импровизационная, и вся прелесть ее состоит в непредсказуемости как диалогов, так и финала.

Впрочем, и во время концертов у нас, бывало, показывали на любую женщину, сидящую в зале. А уж на вечерках тем более. В этом случае "муж" берет ее за руку, вытаскивает в центр круга и учиняет допрос, перечисляя все, что набралось в "компромате". Ведется раскованный диалог, где фантазии дан полный простор. Например: "Ты там-то была?" - "Да нет, люди выдумали". Баба оправдывается, извиняется, хитрит. И чуть что не так - у "мужа" ремень наготове. Или такой вопрос: "А это кто тебе купил?" Например, сарафан, часы, цепочку и т.п. Баба, не будь душой, может назвать любого присутствующего мужика. Парень, исполняющий роль мужа, подлетает к нему - бабах его ремнем. "А это кто тебе купил?" - "Тот-то". И тому достается.

Если действие разыгрывается на сцене, то можно спуститься в зал и подключить зрителей. Игра с "непосвященными" оказывается хорошим тестом на сообразительность. Да вот вам пример. Вчера вечером играли в "Бабу" (имеется в виду вечерка, организованная 27 июля 2000 г. в туркомплексе Пушкинских Гор). Первым оказался Чепига. Я спра-

шиваю его: "Чьи ворота?" А он растерялся. Я ему подсказываю, мол, говори, "Сахалинские" (В.Г.Чепига приехал на VI творческую мастерскую с Сахалина). Второй вопрос: "Бабу мою видел?" Он: "Нет". Я его ремнем. Опять: "Бабу видел?" - "Нет". Раз десять хлестал, он уже защищаться стал. Потом шепчу ему: "Скажи - видел". И дальше пошел разговор. Обычно спохватываются и говорят: "Да, да, видел!" с первого раза, ну а недогадливых колотят до тех пор, пока не сообразят. Бьют всегда по правде, никакой жалости нет - иначе игра не получится.

В конце-концов, когда вволю побегали-попрыгали, "муж" говорит: "Ну что, баба, проси прощения!" Баба должна на колени упасть, покориться: "Муж дорогой, прости, пожалуйста". Супруг, как правило, ее прощает, и они с поцелуем расходятся.

Не исключено другое развитие событий. Иной раз баба решительно переходит в атаку и на вопрос об обновках, к примеру, заявляет: "А ты мне денег давал?", "Да ты сам покупал, забыл уже". И тут уж protagonисту надо выкручиваться. У нас бывало, играем в "Бабу" в деревне и напоремся на бойкую женщину, которая понесет так складно, да так ладно, что не знаешь, как ей ответить.

Иными словами, возможны любые варианты и полная свобода действий. Импровизацию предполагает исходная часть игры, когда поют и на разные лады воспроизводят диалог "мужа" с "воротами", а уж в разговорном состязании "супругов" сам Бог велел про-

явить остроумие и находчивость.

Эта игра таит в себе массу неожиданностей, как и драма "Лодка". Сколько мы "Лодок" не играли - ни одна не повторялась, каждый раз по ходу возникал новый вариант.

Вплоть до того, что на вопрос атамана: "Выйдешь за меня?" девица вместо привычного "Нет, ты разбойник!" вдруг выдавала: "Выйду, люблю!" Что делать? Свадьбу играть надо. И тут же по ходу перестраиваешься.

АЙ, БАБЫ НЕТ СВЯТОЧНАЯ ИГРА

Ай, ба - бы нет, ай, ста - рой нет, од - на кро - вать
ти - со - ва - я, пе - ри - нуш - ка пу - хо - ва - я.
Ко - ло го - ро - ду хо - жу, ко - ло Ки - е - ва хо - жу,
ста - ру ба - бу и - пшу. Что - бы ба - буш - ку най - ти,
что - бы ста - ру - ю змя - ю, я бы снял сей го - ло - ву,
по ле - во - е пле - чо, по ру - мя - но - е ли - цо.

Основная задача Российского фольклорного союза - поиск адекватных форм и способов ревитализации традиционного наследия в современном мире. Ясно, что народные праздники и обряды невозможно возродить "буквально" - в корне изменился городской и сельский уклад, трансформировалась мировоззренческая система. Как и при каких условиях СТАРИНА может стать ЖИВОЙ не в переносном, а в прямом смысле? Вопрос из вопросов.

В этом номере "Вестника РФС" дан пример того, как персонажи полузабытого народного кукольного театра органично вписались в контекст современного праздника. Редакция надеется и впредь знакомить читателей с "культурными реликтами", которые становятся созвучными нашему времени.

ВДРУГ ОН ЯВИЛСЯ...

- САМ "АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ"!

Сюжет статьи преподнесла сама жизнь. В минувшем году состоялся приуроченный к рождению А.С. Пушкина Всероссийский праздник поэзии, проводимый на Псковщине в 34-й раз. Разнообразная программа праздника заслуживает особого внимания, но мы, по необходимости выборочно, остановимся лишь на ее фольклорной ипостаси.

Органичной частью празднеств стали народные гулянья, "Город мастеров" и, конечно же, ярмарка, которая проходила у ворот Святогорского монастыря. Подобные ей некогда посещал сам Александр Сергеевич, наслаждаясь живой русской речью и колоритными сценками, которые потом преломились в его сказках и пьесах. Именно здесь мы встретили удивительных персонажей. К ним сбегался и стар и млад, ведь каждому старался пожать руку знаменитый Петрушка.

Встречи горожан с народными куклами театра "Петрушка" проводила

известная артистка и певица Татьяна Ильинична Чунакова (Белоконева) из Москвы.

Мы увидели не только перчаточных кукол и марионеток (Лошадь, Украинку, Толстяка), но и специально к этой поездке сотворенные Татьяной спектакли по мотивам "Сказки о рыбаке и рыбке", "Сказки о золотом петушке" и других произведений Пушкина.

Действо отличалось необычайной живостью: строки поэта внезапно "переплетались" то с репликами Петрушки, то с народными песнями в исполнении семейного ансамбля "На Поварской слободе" (рук. Оксана Жабина, Москва, Фонд социальных инициатив).

Петрушка, кстати, на праздник вырядился ни много ни мало как Иван-царевич (или королевич Елисей, кто его знает?). Непревзойденные новые куклы для пушкинских сказок были вырезаны художником Владимиром Кубраком, а задуманы, оде-

ты и расписаны самой Татьяной, чей бесценный вклад в развитие кукольной традиции давно заслуживает внимания специалистов.

Однако, это не все. Не покидало ощущение присутствия живого Пушкина, как вдруг, наконец, он явился - сам "Александр Сергеевич", - кукла, разумеется. "Пушкин" сыпал стихами, пословицами, на все лады общался со зрителями, да и с самим Петрушкой, а едва ли не главное - со своим предком Арапом, старинной куклой великого Ивана Афиногеновича Зайцева.

Оставалось только удивляться таланту Чунаковой, которая, верно следуя традициям народного кукольного театра, захватывала зрителя неиссякаемой импровизацией и собственным поэтическим даром, - подлинно фольклорным духом!

Но и этого оказалось мало. На праздник к народу Татьяна явилась как... Арина Родионовна, и это был потрясающий аккорд в ее театральной фреске! Изучив литературу, посвященную жизни "поэтической" няни, а также этнографии здешних мест, она задумала роскошный праздничный наряд. В точном соответствии с подлинным кроем был выполнен распашной косолиный сарафан, "рукава" (рубаша), "коротёна" с "трубами" (типа душегреи) и головной убор кокошник (типа сборника) со старинным позументом и "обнизью" из бисера. Эта высококлассная работа - практически ручная и чрезвычайно трудоемкая - осуществлена замечательной мастерицей Татьяной Вальковой из ансамбля "На Поварской слободе". Причем головной

убор был реконструирован на основе рисунка молодого Пушкина, который запечатлел няню в профиль во время одного из сказочных Михайловских вечеров. Так в нарядах и

"Арина Родионовна" Чунакова с куклами - Пушкиным и Арапом. Фото В.Медведевой

куклах, пении и диалогах смешались времена, реальность и вымысел. И это было сказочное чудо!

Все дни в Пушкиногорье и Михайловском ощущалась простота высоких мгновений жизни. Низкий поклон тем, кто работает здесь, стремясь сохранить пушкинский дух.

В.МЕДВЕДЕВА,
Московская консерватория

Мысль о рубрике, дающей возможность в непринужденной форме обсудить животрепещущие вопросы современного фольклорного движения, снизошла на редакцию "Вестника РФС" во время VI творческой мастерской Союза. В Пушкиногорье, где все напоминает о нашем великом поэте, само собой материализовалось название "Застольные беседы" по ассоциации с "Table-Talk" Александра Сергеевича (вполне осознаем, что пушкинский сборник исторических анекдотов выполнен в ином жанровом ключе).

Наш сегодняшний собеседник - Михаил Горшков, научный сотрудник Государственного республиканского центра русского фольклора и давний участник молодежного фольклорного движения. В новом ракурсе мы продолжаем тему VI мастерской, начатую на с.8.

В П О И С К А Х У Т Р А Ч Е Н Н О Г О . . .

— Представим немислимую ситуацию: вы распределяете призовые места на конкурсе фольклорных коллективов "Псковские ямчужины". Какие ансамбли заняли бы три верхние ступеньки пьедестала почета?

— Однозначно могу выделить рижский коллектив "Ильинская пятница". Одним из первых после концерта и мастер-класса остается самарское "Древо". Наконец, мне понравился ансамбль из удмуртского села Новое.

— Они все разные. Но почему "Древо"? Ведь детский самарский коллектив лишь в начале пути. Мне кажется, вы впадаете в субъективизм и оцениваете конкурсное выступление по каким-то другим меркам. А здесь во внимание принимают-

ся не столько потенции и искренность желаний, сколько достигнутый уровень

— Конечно, конкурс предполагает и умение себя вести, и определенную подачу материала.

— Не только. В идеале необходимо органичное, подлинное освоение традиции и естественный показ ее на сцене.

— Хорошо. Именно с этих позиций я и выделяю "Древо".

— О каком мастерстве и органичности можно вести здесь речь? Милые ребятишки, да и только. Чем же они вас покорили?

— Тем, что они на правильной дорожке находятся.

— И что означает эта "правильная дорожка"?

— Это понятие из области внутренних состояний. Для меня глав-

ный критерий оценки любого действия - порядочность, честность. Людей, владеющих ремеслом и имитирующих творчество, - огромное количество

Мне же интересен человек, который делает какую-то незамысловатую вещь и, возможно, не умеет мастерски петь и танцевать, но при этом - красиво живет, открыт и искренен.

— **Итак, несмотря на разный уровень мастерства, названные вами "Ильинская пятница" и "Древо" выступают в одном ряду именно потому, что они - настоящие. А почему вы не упомянули коллектив А.С. и Ж.Э.Кабановых "Измайловская слобода", который в числе несомненных лидеров?**

— Выскажусь предельно мягко и деликатно. Это не тот путь, который мне близок, более того - я его категорически не приемлю. Установка, которая лежит в основе их деятельности, настолько банальна, поверхностна...

— **Но ведь вы не были в их студии, не пили с ними чай, не видели,**

Михаил Горшков - известный участник современного фольклорного движения. Картограф по образованию, благодаря многолетним экспедиционным изысканиям он стал великолепным знатоком народной инструментальной традиции и глиняной игрушки.
28 июля 2000 г.

как они работают, не общались.

— Я не в первый раз вижу их.

— **Но на сцене.**

— И в жизни. Наблюдал их несколько лет и вижу, что репертуар, возможности, умение - все одно и то же.

— **А, собственно, какого движения "вперед" вы ожидаете? И к бабушкам приедете - все будет "одно и то же". Коллектив Кабановых достиг определенного уровня, они в какой-то мере релевантны традиции. Куда им еще идти? Чего вы от них ожидаете? Смены стилей, как у Пугачевой или Пикассо?**

— Я не вижу здесь детского коллектива и естественных взаимоотношений между ребятами. Вместо этого - выполнение каких-то изначальных установок, рекомендаций.

— **А разве в самарском "Дрее" ребята не получают рекомендаций? Просто они менее пластичны, подвижны и т.п.**

— Возможно я субъективен, но "Измайловская слобода" не соответствует моим представлениям об истинно-фольклорном ансамбле. Не исключаю, что это великолепный "сценический" коллектив, но не более того.

В связи с "Измайловской слободой" мне вспоминаются ребята из старшей группы ансамбля "Веретенце" (Москва, руководитель Е.Краснопевцева). В конце 80-х гг. они являли собой саму непосредственность. Но, встретившись по

какому-то поводу через 10 лет после выпуска, не захотели петь. Девочки курили и болтали "за жизнь" и т.п.

— **И почему это произошло?**

— Наверное, потому, что подспудно там всегда присутствовал ориентир на сцену, на демонстрацию

приходит в фольклор, что его зацепило - танец или кулачный бой, песня или костюм. Важно, что приходя к этой культуре, он открывает для себя целый мир и начинает его осваивать как цельность.

Можно простить нечеткое пение и неверную хореографию, когда

Один из героев нашей беседы - детский фольклорный ансамбль "Древо" (Самара, рук. Л.Березина) выступает на VI творческой мастерской РФС в пос. Пушкинские Горы Псковской обл. 27 июля 2000 г.

себя. А это атрибут не фольклорной, а иной культуры.

— **Иными словами, судьба "Веретенца" проясняет ваше отношение к "Измайловской слободе".**

— Да, пожалуй так. И "Веретенце" было лучше, чем коллектив Кабановых сейчас. А результат плачевный. И продолжая тему "правильного пути", скажу следующее: для меня безразлично, как человек

есть внутреннее движение, ощущение себя в другом мире, а ежели это отсутствует, все остальное - бессмысленно. Дело не в профессиональной выучке, а в воспитании, формировании другого сознания.

— **Вы считаете, что традиционная культура в совокупности с христианством - наша панацея?**

— Я считаю, что единственно воз-

можное, нормальное состояние душевно и духовно здорового человека возможно только в традиционной культуре.

– *А кто в ней не пребывает - потерял?*

– Он болен. И мы с вами тоже больны. Мы стремимся к той культуре, но, к сожалению, не принадлежим к ней. Стремимся, но не принадлежим. Ведь количество выученных кадрилей или песен не переходит в принципиально иное качество.

– *Вы считаете, что даже лучшие коллективы - это все равно лишь имитаторы, живые "музеи"?*

– И да, и нет. Совместное исполнительство, когда растворяешься в народной песне, захватывает. Создается иллюзия полной сопричастности к тому утраченному миру. Но со временем понимаешь, что песня занимает лишь определенное место в крестьянской культуре. В целом же наша современная жизнь полностью противостоит традиционному укладу.

Мне видятся два "выхода" из этого психологического тупика. Первый требует изменения образа жизни, сознания, окружения, но у многих ли найдутся силы, особенно после 30 лет, чтобы стать абсолютно другим? Второй путь предполагает поиск адекватной мотивации и новых форм существования традиционной песни в современном мире.

– *Каковы же перспективы развития молодежного фольк-*

лорного движения? Один неглупый человек в свое время сравнил его с бензиновым пятном, которое разлилось посреди лужи. Пятно огромное, сверкающее, но это всего лишь тонкая пленка - дунь и не станет.

– Воздержусь от анализа этого замысловатого и не вполне точного образа. Но на вопрос отчасти отвечу. Известно, что в детских фольклорных коллективах всегда была проблема с парнями. Девочки не только поют, но и ткуют, вышивают, шьют. А мальчикам серьезного мужского дела не находится. И это не случайно. Молодежное фольклорное движение - по преимуществу досуговая форма. Мы говорим о музыке, о песнях, о том, как нам хорошо вместе, но мы не трудимся. У русских общин есть будущее, но нужен осознанный, творческий труд.

– *А вы допускаете творческий труд за компьютером и, одновременно, осознанное проникновение в традиционную культуру? Или необходимо коллективно вернуться к натуральному хозяйству? Либо мы запутались в дебрях надуманных противоречий?*

– А может читателям дадим высказаться?

– *И в самом деле. Подскажите к нашему "столу".*

*Материал подготовили
Е.БУЛАВИНА, М.МУХЛЫНИН,
Фото Т.Леонтьевой*

Почему мы стремимся надеть народный костюм? Да потому, что это своего рода экологическая ниша, один из способов приобщения современного горожанина к традиции. Надевая такую одежду, мы уподобляем себя носителям традиции. Особой энергетикой обладает одежда, выполненная своими руками либо сотворенная близким человеком. Героем этой рубрики станет аутентичный, то есть подлинный костюм. Как "сундучный", так и "новодел", с максимальной точностью воссоздающий музейный оригинал. А это значит, что давая рекомендации по изготовлению народного костюма и отдельных его элементов, мы будем ориентироваться на этнографические точные образцы и принимать во внимание современные возможности и материалы. Знакомя с технологическими приемами традиционных женских ремесел, постараемся приохотить к работе с этнографическими образцами. А главная цель – помочь читателям с пониманием дела освоить локальные традиции своего региона.

ТКАНЫЕ ПОЯСА

В первом номере журнала начинается серия публикаций, посвященных ткачеству поясов. Вместо предисловия позволю себе лирическое отступление. Несколько лет назад мы с ребятами из школы, где я тогда работала, принимали участие в городском празднике. Девятилетние девчушки, увидев женщин в "петухастых" сарафанах и поязках с лентами, изумленно спросили: "А почему эти бабушки в таких странных костюмах? И головные уборы на них девичьи!" Если бы знали мои милые ученицы, сколько таких сарафанов и "кокошников" (так почему-то принято называть эти картонные головные уборы) бытует на просторах России...

Традиционный русский костюм – явление сложное и многогранное. Любуясь прекрасными музейными образцами, поневоле изумляешься тому, как много должна знать и уметь женщина, чтобы изготовить такую одежду: кроме знаний по технологии выращивания и обработки льна, необходимо было в совершенстве владеть ткачеством, вышивкой, бисероплетением, основами кроя и т.п. До появления швейных машин одежда в деревнях шилась при помощи обыкновенной иглы, да так искусно, что не сразу отличишь ручной шов от машинного. Такое умение воспитывалось с раннего

детства и передавалось из поколения в поколение.

В силу известных причин механизма передачи традиций подвергся разрушению. Традиционный костюм повсеместно прекратил свое живое бытование, заменяясь покупной одеждой фабричного производства. Необходимость его изготовления отпала, а мастерицы ушли из жизни, не передав никому секретов своего мастерства.

Сегодня даже в тех местах, где еще бережно хранят и одевают по праздникам подлинные старинные костюмы, воспроизвести их во всех деталях не могут даже бабушки 70-80 лет. К примеру, в Весьегонском районе Тверской области, где широко бытовали яркие, многокрасочные "уточные" пояса, представленные в экспозиции местного музея и собираемые во многих семьях, мне не удалось найти мастериц, которые могли бы их выткать. Знаменитая песенница из хора деревни Крешнево А.А.Сазанова, хранившая секреты ткачества этих поясов на домашнем ткацком стане, ушла из жизни несколько лет назад. Перечень примеров можно продолжать. Но "охами" да "ахами" горю не поможешь. А по нему перейдем к делу.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Пояс был одним из важнейших элементов одежды у всех восточнославянских

народов. Помимо практического значения, пояс выполнял функцию оберега. Считалось, что подпоясанного человека "бес боится", поэтому даже деревенские ребяташки бегали в одних рубахах, но обязательно с поясом. Магические свойства пояса активно применялись в тради-

полушерсть, хлопок, ирис и т.д. Главное условие – нитки должны быть прочными, плотно скрученными, чтобы во время работы они не обрывались и не "махрились".

ЧЕЛНОК – устройство для наматывания уточной нити. Форма и размеры челноков

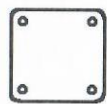

Рис. 2

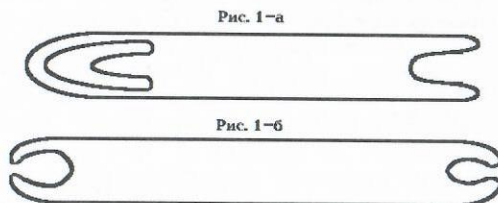

Рис. 1-а

Рис. 1-б

ционной обрядности. Особый интерес вызывает половозрастная и мифоритуальная семантика орнамента поясов. Но об этом – в одной из будущих публикаций.

У русских имели место разнообразные способы создания тканых поясов: тканые на ниту, на дощечках и бердышках, на ткацком стане, вязаные крючком, спицами, плетеные, дерганные, сшитые из ткани и др. Мы поведем речь о поясах, тканых на дощечках. Это один из самых древних и повсеместно распространенных способов. Освоив эту технику, можно создать копии этнографических поясов, характерные для любой местности.

МАТЕРИАЛЫ И ОБОРУДОВАНИЕ

Тем, кто давно мечтает освоить этот вид традиционного ремесла, предлагаем подготовиться заранее. Прежде всего необходимо иметь желание, терпение и трудолюбие, то есть те качества, которыми должен обладать любой мастер, чтобы после первых трудностей и неудач не забросить начатое дело. Что нам понадобится?

НИТКИ. Традиционный материал для изготовления поясов – разноцветная шерстяная пряжа разной толщины и льняные нити домашнего производства, а также покупные – гарус, шелк, хлопок. Современные мастера используют шерсть,

могут варьироваться. Мы приводим два самых распространенных типа челноков (рис. 1-а; 1-б). Длина челнока зависит от ширины изделия – чем шире пояс, тем длиннее челнок. Учитывая, что наиболее распространенная ширина поясов 3-5 см., можно порекомендовать челнок длиной 12-15 см. Работать длинным челноком на узком поясе неудобно. Подходящие материалы для изготовления челнока – дерево, оргстекло, пластмасса и т.п. толщиной не более 0,5 см.

ДОЩЕЧКИ ("кружки") – квадратные пластинки размером 6х6 см. с отверстиями по углам, сделанные из дерева, пластмассы, оргстекла или плотного картона (рис. 2), толщиной не более 0,3-0,5 см. Углы дощечек закруглены. Диаметр отверстий 0,3-0,5 см. Если свои первые дощечки вы будете делать из картона, то советую отверстия не прокалывать, а пробивать пробойником для кожи, чтобы нить проходила свободно, не цеплялась и не рвалась о края. По этой же причине поверхность и края челнока и дощечек необходимо тщательно отшлифовать. До встречи!

Г. МАТУШКИНА

В следующих номерах "Вестника РФС" будет дана технология ткачества поясов на дощечках и предложено описание аутентичных образцов.

Фольклорный коллектив из с. Юнда Полеринского р-на Удмуртии. Выступление на музыкально-этнографическом концерте "Традиционная музыка народов России" в Доме композиторов (Москва). 19 апреля 2000 г. Фото М. Горшкова

Вопрос о целесообразности музыкально-этнографических концертов с участием аутентичных исполнителей относится к категории "вечных". Проблема жизни традиционной музыки на эстраде постоянно обсуждается с 1966 года, с тех пор как по инициативе Фольклорной комиссии Союза композиторов России музыкально-этнографические концерты стали неотъемлемой частью культурной жизни столицы. Однако предпосылки дискуссии обозначились гораздо раньше, на рубеже XIX-XX вв., когда в городах России и за ее пределами звучали голоса Ирины Федосовой, Рябиных, Арилушки Колобаевой и других выдающихся

народных певцов и сказителей. С той поры в кругах российских любителей фольклора и ученых-этномузыковедов существует разделение на сторонников и противников самой идеи проведения подобных концертов. Аргументы представителей непримиримых "лагерей" весьма убедительны, а приводимые доводы "за" и "против" достаточно весомы. Кто ближе к истине – рассудит время.

На с. 23-26 и с. 31 читайте подборку материалов, посвященных московскому циклу музыкально-этнографических концертов, организованных в минувшем году Творческим объединением "Музыкальный фольклор".

На 4-й стр. обложки: Аутентичные пояса, вытканые Г.А. Матушкиной на дощечках. Шерсть, хлопок. 2000 г. Воспроизводятся этнографические образцы (слева направо) севера России, Костромской, Рязанской, Пензенской, Курской губ. конца XIX - начала XX вв. из фондов Российского художественно-реставрационного училища (г. Суздаль Владимирской обл.), Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), историко-архитектурного и художественного музея "Новый Перуасили" (г. Истра Московской обл.) и из коллекции автора. Фото П.А. Ибрагимова.